

Брянская областная научная универсальная библиотека
им. Ф.И. Тютчева

Брянское философское общество

БРЯНЩИНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

*Материалы
областной междисциплинарной
научно-практической
конференции*

22 апреля 2015 г.

Брянск 2016

ББК 87
УДК 1
Б89

Редакционная коллегия: **Г.И. Кукатова, В.Г. Горбачев, О.В. Константинова**
Ответственный за выпуск **Г.И. Кукатова**
Компьютерная верстка **В.Е. Щедровой**

Б89 Брянщина в контексте современных социальных трансформаций : материалы обл. междисциплинар. науч.-практ. конференции, 22 апреля 2015 г. / Брянск. обл. науч. универс. б-ка им. Ф.И. Тютчева; Брянск. филос. о-во. – Брянск: ГАУ ДПО «БИПКРО», 2016. – 93 с.:ил.

ISBN 978-5-98732-176-8

ББК 87

ISBN 978-5-98732-176-8

Тексты докладов приводятся в авторской редакции

© Брянская областная научная универсальная библиотека им. Ф.И. Тютчева, 2016

© Издательство ГАУ ДПО «БИПКРО», 2016

© Брянское философское общество, 2016

Предисловие

В сборнике представлены материалы областной междисциплинарной научно-практической конференции *«Брянщина в контексте современных социальных трансформаций»*, прошедшей в очно-заочном формате. Тема конференции была определена в связи с 30-летием начала в нашей стране тех событий, которые получили название “перестройка” и со временем вылились в глубокие социальные трансформации общества с неоднозначными последствиями.

Задача конференции состояла в том, чтобы глазами ее участников – ученых, архивистов, общественных деятелей – взглянуть на то, что представляет собой современная Брянщина как регион в различных аспектах жизни. По мнению организаторов и участников конференция состоялась, прошла в режиме активного и живого диалога, с опорой на междисциплинарные взаимодействия.

В сборнике материалов отражены различные аспекты жизни современной Брянщины. Это политический процесс в регионе, образ жизнедеятельности, трансформации природной среды, демографические процессы и проблемы, функционирование литературного художественного пространства, современное архивное дело и т.д. Безусловно, междисциплинарные взаимодействия необходимы и полезны для формирования общей научной картины региона. В это могут и должны быть активно вовлечены и молодые, начинающие ученые.

Инициаторы проведенной конференции – Брянская областная научная универсальная библиотека имени Ф.И. Тютчева и Брянское региональное отделение Российского философского общества - намерены и далее способствовать развитию научных исследований актуальных проблем жизни современной Брянщины.

Редколлегия сборника

О.В. Вороничева,
*кандидат филологических наук,
доцент Брянской государственной
инженерно-технологической академии*

Динамика литературно-художественного пространства Брянска

(На примере 3-х последних десятилетий)

Литературно-художественное пространство мы рассматриваем как значимую часть культурного пространства и понимаем его как совокупность художественных и внехудожественных (социальных, функциональных, коммуникативных и пр.) аспектов литературы, отражающих специфику определенного локуса. Г.Е. Гун отмечает особую значимость городской художественной культуры в современном прагматическом обществе, в котором человеку труднее реализовать свои духовные потребности, поскольку они занимают периферийное положение по отношению к его социально-экономической структуре [1, с. 39].

Между тем культурные, в том числе литературные, процессы взаимообусловлены процессами социальными, политическими и даже экономическими. Поэтому сопоставительный анализ различных срезов литературной жизни Брянска и выявление эволюции духовно-эстетических ценностей городской культуры позволяет проследить изменения в идеологической парадигме российского общества. Кроме того, «многие насущные проблемы городской культуры невозможно решать без понимания культурных и художественных процессов жизни города», поскольку «искусство реконструирует воплощаемое в культуре человеческое сознание, а, значит, может выступать источником культурологического анализа явления, которое осмыслено в категориях искусства и отражено в художественной жизни» [1, с. 38]. В практическом плане изучение динамики литературно-художественного пространства позволяет, во-первых, определить вектор и понять перспективы развития топоса, во-вторых, воссоздать его индивидуальный образ, необходимый для успешного брендинга.

К началу 80-х годов литературный компонент культурного пространства Брянска был вполне сформирован, но не отличался ни особой самобытностью содержания, ни уникальностью развития. Он вполне соответствовал официальной идеологии, высоко ценившей

литературу как эффективное средство пропаганды ценностей социализма. Как в типичном советском городе в Брянске были памятники Пушкину, скульптурная композиция «В.И. Ленин и М. Горький», активно работала Брянская областная писательская организация (с 1963 г.), полноценно функционировала развитая библиотечная система. Огромной популярностью пользовались книготорговые организации. Разнообразием форм отличались расположенные на главных улицах магазины «Дом книги» и «Мысль», регулярно обновлялись постоянно действующие тематические выставки в «Технической книге». Обязательно был книжный магазин в каждом микрорайоне города. Развитию культуры чтения во многом способствовала активная деятельность книгораспространителей и организованных при книжных магазинах клубов книголюбов: регулярно проводились вечера-встречи с писателями, лекции о литературе, читательские конференции.

Наследие советского прошлого составляет подавляющее большинство современных годонимов, 4% которых являются производными от имен писателей (редко – персонажей). «Уличная» топонимика Брянска мало чем отличается от того же явления любого среднерусского города, поскольку создавалась с учетом общероссийского календаря. Так, улица Тимуровская и Корчагина встречается в ряде топосов бывшего Советского Союза. И даже использование имени единственного зарубежного писателя Анри Барбюса вполне в духе времени: во многих советских городах (Астрахани, Волгограде, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Перми) отдали дань уважения этому французскому писателю и общественному деятелю, искренне воспевавшему революционные завоевания раннего СССР. Литературно-художественная специфика нашего региона в годонимах отражена всего дважды (улица Тютчева и сквер Проскурина). При этом имя Тютчева в тех же целях используется в Омске, Чебоксарах, Астрахани, Воронеже, Донецке, Орле и других городах, принадлежавших советскому пространству. Ситуация с выбором годонимов вполне соответствует отношению к региональной идентичности в Советском Союзе: с 1920-х до 1950-х годов исторический облик городов размывал, а всплеск интереса к местной культуре произошел уже в конце 1980-х.

Неординарными событиями отмечены 1960-е годы: в центральном городском парке был установлен первый в России бюст А.К. Толстого (1960, скульптор Г.П. Пензев), а затем парку было официально присвоено имя писателя (1967). Случилось это на фоне пол-

ного отсутствия интереса советской власти к А.К. Толстому – графу и представителю чистого искусства. Его бюст в парке появился благодаря твердой воле и нестандартному мышлению поэта и бывшего фронтовика В.Д. Динабургского. В преобразованном им парке в 1971 г. «поселилась» еще и деревянная скульптура Козьмы Пруtkова (художник В.О. Херувимов).

Официальный характер литературной жизни советского периода выражался в динамике ее протекания: периоды активности соответствовали знаменательным датам. Так, открытия памятников Пушкину (1958 г. и 1959 г.) были приурочены к очередной годовщине со дня его рождения. Явления, не вписывающиеся в рамки официальной идеологии, уничтожались без сожаления. Так, в 1982 г. по решению Брянского горсовета народных депутатов был снесен весь комплекс усадебных построек Добычиных, в том числе переживший оккупацию старинный купеческий дом (первое архивное упоминание о нем относится к 1897 году). Между тем именно здесь провел последние годы своего пребывания в Брянске и принял решение об отъезде в Ленинград неординарный писатель XX столетия Леонид Добычин.

Реализация «масштабного социального проекта коммунистического типа» [2, с. 84] на Брянщине, несмотря на невосполнимые потери, имела массу положительных результатов. Высокая оценка роли словесности в воспитании советского человека обусловила достаточную стабильность литературной жизни и, несмотря на ее унифицированность и пропагандистский характер, обеспечивала достаточно основательную литературную эрудицию среднеобразованного человека. Было сформировано позитивное отношение к чтению и писательскому труду.

Волна культурного строительства докатилась до уже перестроенного 1987, когда статус Брянска как областного центра был подтвержден открытием Литературного музея, сам факт существования которого, во-первых, выражает признание ценности не только литературы в целом, но и литературы, созданной писателями, имеющими отношение к Брянщине. Во-вторых, свидетельствует о достаточно высоком уровне духовных запросов горожан и о развитости культуры региона в целом. В-третьих, что особенно важно, организационно оформляет и задает направление духовной деятельности, связанной с определением «гения места», который выступает в качестве «фактора формирования образа, некоей духовной проекции места, его одухотворения. «Гений места» – своеобразная совесть места, указующая не столько на то, что можно здесь делать, сколько предостерегающая от

этически невозможных действий». Он дает «шанс стать человеком каждому»: не пропасть в «периферийной рутине», а выстроить свой диалог с Богом [3].

Как видим, к перестройке Брянск подошел с достаточно активно протекавшей в нем литературной жизнью, в которой, однако, был слабо проявлен региональный компонент. Всплеск интереса к локальной культуре, в том числе литературе, в Брянске, как и в СССР, приходится на конец 1980-х – 1990-е гг.: в 1988-1993 гг. удалось реализовать проект воссоздания главного дома усадьбы А.К. Толстого, подготовленного брянским архитектором В.Н. Городковым ещё в 1960-е годы; в 1994 начал выходить журнал «Десна»; в 1996 учреждена Всероссийская литературная премия «Русский путь» им. Ф.И. Тютчева; в 1998 Брянской областной Думой и администрацией Брянской области учреждена премия имени А.К. Толстого «Серебряная лира». На 90-е годы приходится исследовательская и издательская активность Владимира Петровича Парыгина, основателя издательства «Придесенье», автора серии книг «Брянщина литературная».

«Лихие» 90-е в очередной раз продемонстрировали неравномерность культурного и социально-экономического развития. На фоне глубочайшей экономической депрессии, накала политических страстей и правового беспредела, связанного в первую очередь с переделом собственности, произошла заметная активизация литературной жизни. Накопленный культурный потенциал и глубоко укоренившиеся в России традиции уважения к художественному слову создали основу для ряда интереснейших начинаний, до сих пор во многом определяющих литературную жизнь края.

Однако на исходе века становится очевидным, что перестроечные ожидания не оправдались. В начале нового столетия они трансформировались в беспросветную безнадегу нулевых. Символика чисел вполне определяет процессы угасания, соответствующие этому глухому безвременью: Россия «вошла в состояние потребительского общества, где, как известно, доминируют ценности иного рода (товары, услуги, комфорт). В таком обществе индивидуальное вытесняет общезначимое, а общие ценности ослабляют свою регулятивную роль» [2, с. 83-84]. Тем не менее ростки литературной жизни продолжали пробиваться, поскольку мощная тяга к самовыражению не зависит от того, какое *у нас тысячелетье на дворе*. Кроме того, на взлеты и падения в художественной культуре города существенное влияние оказывают действия местной власти. На период губернаторства Ю.Е. Лодкина (1993-2004) приходится наиболее активное насыщение

литературного пространства, которое, впрочем, далеко не всегда было последовательным и целенаправленным. Так, в 2001 году была установлена мемориальная доска на доме Н.И. Поснова; в 2003 году к юбилейным датам в центре Брянска открыли памятник Ф.И. Тютчеву (скульптор А. Ковальчук; арх. А. Петров) и учредили стипендию имени П.Л. Проскурина администрации Брянской области для одаренной молодежи, воссоздали мемориальный кабинет писателя в литературном (позже – краеведческом) музее, а тремя годами позже поставили памятник на его могиле (скульптор А.А. Ромашевский).

Более десятилетия единственным региональным изданием на Брянщине был довольно скромный по объему альманах «Десна», издаваемый с 1994 года по инициативе Союза брянских литераторов. В 2005 году возобновился выпуск «Литературного Брянска», представляющего областное отделение Союза писателей России и имеющего очень не простую судьбу и солидный возраст – первый и единственный его номер вышел в свет в 1958 году.

Под влиянием социально-экономических процессов существенно меняется содержание и предназначение литературы: забытая властью, она не используется в идеологических целях и, как следствие, перестает финансироваться. Сложившаяся ситуация определила зарождение противоречивых тенденций в развитии литературного процесса. С одной стороны, отпущенные на вольные хлеба писатели, переживая тяжелейшие времена, получают свободу творчества и открывают для себя новые темы и сюжеты. С другой – отсутствие *руководящей и направляющей* отрывает дорогу посредственности и размывает критерии художественности.

Эти два процесса особенно четко обозначились в последние годы. К сожалению, созидательный потенциал первого часто теряется из-за разрушительных последствий второго. Так, в 2011 г. перестал выходить «Литературный Брянск» – тщательно выверенное издание, достойно представляющее литературу региона и поддерживающее статус Брянска как культурного центра, ибо «любому крупному российскому городу, кажется, зазорно не иметь сейчас своего литературно-художественного журнала или хотя бы альманаха» [4]. Драматизм ситуации в том, что вот уже пятый год нам это не «зазорно» – в области нет денег на литературу. С конца 2011 года свободную нишу довольно напористо (если не сказать агрессивно) пытается занять самиздатовский «Новый литератор».

Последнее пятилетие напоминает ровные воды, поглотившие Китеж-град, и вполне определенно свидетельствует о снижении инте-

реса к гуманитарным, в том числе литературно-художественным, ценностям. Проявлением негативной тенденции служит значительное сокращение площадей книжных магазинов. Об уменьшении литературной составляющей в культурном ландшафте города свидетельствует факт сокращения с 90-х годов более чем наполовину скульптурного фонда некогда литературоцентричного парка имени А.К. Толстого. Трагическая гибель души парка, не пережившей его ремонта (2007-2009), стала заметной для города утратой.

Пожалуй, самая большая потеря брянской культуры последних лет – это бесславное окончание деятельности Литературного музея, ушедшего с молотка в начале 2012 года. Город лишился не только хранилища мемориальных ценностей, но и, что самое главное, демонстративно отказался от важнейших приоритетов в духовном развитии региона. Замена культурного центра на питейно-развлекательный – это явная, шокирующая своей обыденностью смена парадигмы ценностей в сторону прагматизма и утилитаризма, признание и поддержка безоговорочной победы пищевых инстинктов над духовными потребностями. «Уникальные экспонаты, являющиеся национальным достоянием» теперь пылятся в запасниках краеведческого музея. Каждый из них вбирает в себя множество культурных смыслов, самым фактом своего существования воплощает связь времен и поколений.

Стоит отметить некоторое оживление литературной жизни с 2013 года благодаря инициативе видеопродакшн студии «Творческое Объединение», поддержанной Брянской писательской организацией и Департаментом культуры Брянской области. В результате совместных усилий они создали и реализовали проект «Стихи над городом», направленный на утверждение статуса художественного слова в культурном пространстве Брянска. Важно то, что, во-первых, инициаторами, организаторами и участниками проекта являются молодые люди, во-вторых, проект не преследует экономические цели, а объединяет людей по интересам. Главным результатом этой довольно оригинальной идеи стало подтверждение того факта, что в городе немало людей, способных понимать один из самых сложных (наряду с музыкой) языков культуры – язык поэзии.

Как видим, в литературно-художественном пространстве Брянска аккумулированы «следы» культур 3-х эпох: советской, перестроенной и современной. Его динамика отражает социокультурные изменения России в целом. Однако угасание литературной жизни в последние годы происходит на фоне возобновившегося в России инте-

реса к истории и культуре русской провинции, свидетельствующего об отчетливо проявившейся тенденции поиска и сохранения национальной самобытности. Создание новых литературных страниц локального текста – важный шаг на этом пути. Благодаря «переселению» в родное, хорошо знакомое с детства, пространство во многом абстрактные для современного школьника образы талантливых писателей начинают приобретать в индивидуальном сознании вполне зримые и конкретные черты. Речь идет не только о литературном просвещении, но и об эмоциональном переживании кровных связей каждого из нас с творцами национальной культуры, живших на той же земле и теми же заботами, что и мы. Д.С. Лихачёв убедительно доказал факт воспитательного воздействия на человека окружающей культурной среды. В качестве примера он привел послевоенный Ленинград, в который «вернулось не более 20 процентов его довоенного населения, тем не менее вновь приехавшие в Ленинград быстро приобрели те чёткие «ленинградские» черты поведения, которыми по праву гордятся ленинградцы. Человек воспитывается в окружающей его культурной среде незаметно для себя. Его воспитывает история, прошлое» [6, с. 64].

Русская словесность дает возможность осознать свою причастность к национальной культуре, истоки которой есть и на Брянщине. Поэтому так важно использовать художественно-эстетический и нравственный потенциал литературы Брянского края для духовно-нравственного развития горожан, пробуждения у них чувства региональной идентичности и национального самосознания. Неслучайно русский поэтический гений назвал окружающую человека культурную среду *животворящей святыней*.

Литература

1. Гун, Г.Е. Городская художественная культура: сущность, структура, функции / Г.Е. Гун // Новый университет. – 2011. – № 9. – С. 37–39. – Сер. «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук».

2. Горбачев, В.Г. Идеологическое самоопределение российского общества как проблема / В.Г. Горбачев // Философия в контексте современных социальных практик: материалы II Научных философских чтений: 25 марта 2014 г. / Брянск: Обл. науч. универс. б-ка им Ф.И. Тютчева; Отд-ние рос. филос. об-ва. – Брянск, 2014. – С. 82–87.

3. Левинтов, А.Е. Гений места, совесть места, проклятые места / А.Е. Левинтов // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. – Режим доступа: <http://journal-labirint.com/?p=2721> (16.03.2015).

4. Иванов, Ю.П. Незнакомый журнал / Ю.П. Иванов // Знамя. - 1998. – № 4. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1998/4/ivanov.html> (02.03.2015).

5. Вороничева, О.В. Своя рука – владыка? / О.В. Вороничева // Брянский рабочий. – 2012. – 20 января (№ 2). – С. 6.

6. Лихачев, Д.С. Письмо сороковое. О памяти / Д.С. Лихачев // Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. – М.: Дет. лит., 1989. – 238 с.

В.Г. Горбачев,
*кандидат философских наук,
доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*

О становлении политологических исследований на Брянщине

Современная политическая жизнь Брянской области должна быть объектом специальных, в основе своей политологических исследований. Существует широкий перечень тем и проблем, требующих к себе внимания со стороны политологов, социологов, историков. К числу таковых мы отнесем следующие: формирование конкретных политических партий в регионе, партийная программатика, становление муниципальной власти, технологии избирательных кампаний, бизнес и политика, политическое общественное мнение, социальные протесты в регионе, развитие «партийного» парламентаризма, коалиционная деятельность партий, молодежь и политика, политика и экономика, политическая журналистика региона. Отдельная тема – формирование региональной политической элиты, ее слои и ведущие представители, становление современного парламентаризма на Брянщине. Важны и интересны для исследования такие темы, как региональная власть и оппозиция, политика и интеллигенция, идеологические платформы политических объединений.

Политическая наука в Брянской области пока недостаточно активно пробивает себе дорогу. До сих пор не сформировалось и действенное политологическое сообщество. Со времени введения политологии в систему высшего образования (1990 год) эта наука в нашем регионе сводилась преимущественно к академическому варианту, т.е. элементу профессионального образования. К тому же в силу определенных факторов в ней нередко и достаточно долго давали о себе знать идеологические пристрастия определенного толка.

В вузах Брянска на научных конференциях до сих пор редко обсуждается политическая проблематика, особенно связанная с нашим регионом. Некоторое исключение составляет, пожалуй, Брянский госуниверситет имени И.Г. Петровского, где силами кафедры истории и политологии ряд лет (начиная с 1992 года) проводились научные конференции по темам «Актуальные проблемы политической истории России», «Общественная мысль, движения и партии в России XIX – начала XXI вв.» с публикацией соответствующих материалов [1]. Но на них редко заходила речь о современном политическом процессе в регионе. Как правило, доклады и материалы участников этой конференции были привязаны к истории политических партий досоветского периода. На этой же кафедре по инициативе отдельных преподавателей (В.Д. Мехедов и др.) была издана серия учебных материалов под общим названием «Гражданин и гражданское общество». В 2009 году здесь же вышла в свет коллективная монография «Граждано́генез в России» с участием авторов из Брянска и иных городов страны.

На этой же кафедре в декабре 2013 года была образована ячейка «*Российского общества политологов*» (А.Н. Ветошко и др.). Осенью 2014 года ее усилиями было проведено аналитическое исследование «Расстановка сил в структуре власти регионов по итогам выборов (на примере Брянской области)» в связи с прошедшей в сентябре того года серии разного рода избирательных кампаний (в областную Думу и иные органы власти).

Заметим также, что в вузах Брянска не ведется подготовка кадров политологического профиля, хотя они могли бы быть востребованы в управлении, образовании и иных сферах.

К слову сказать, о местной партийно-политической жизни в обозреваемые нами годы гораздо чаще размышляли и писали не ученые, а журналисты. Большой вклад в становление современной политической журналистики региона внесли Б.П. Каченовский («Брянские известия»), А.И. Кострыкин («Брянский перекресток»), В.И. Новиков

(ГТРК «Брянск»), Е.Н. Чалиян («Брянский рабочий»), В.И. Мельников («Брянский рабочий»), Т.Я. Ривкинд («Брянское время»), П.К. Ильяшенко («Добрый день, Брянщина»), Ю.В. Фаев («Брянское время»), С.Н. Курденко («Брянское обозрение»), П.А. Полоницкий («Провинция»), Л.И. Моргач («Брянская правда»), В.А. Панихин («Комсомолец Брянска»). Некоторые журналисты сами активно участвовали в политической деятельности, избирались в органы представительной и исполнительной власти.

Конечно, журналистика – это не наука, она очень сильно подвержена разного рода влияниям, нередко пристрастна. Но следует, однако, заметить, что ее усилиями в регионе скрупулезно отражались политические процессы и события, накапливались огромные массивы первичной информации о них.

Разрыв между реальной политической жизнью и ее осмыслением со временем оказался очевиден. Чтобы способствовать его преодолению, в июле 1998 года в Брянске было учреждено региональное отделение *Российской ассоциации политических наук*. Это было сделано по инициативе группы местных ученых и общественных деятелей (В.В. Скидан, Р.В. Мартынова и др.). В числе поставленных задач было и издание собственного печатного органа – им вскоре стал «Брянский политологический вестник» [2]. Его первый выпуск увидел свет весной 1999 года, а летом 2003 года появился уже 5-й выпуск издания. Качество журнала постепенно улучшалось, и в нем стали публиковаться не только местные ученые, общественные деятели и госслужащие, но и авторы из Москвы, городов Украины (Керчь, Львов). В «Вестнике» были созданы постоянные рубрики: «Научные сообщения», «Дискуссионный клуб», «Политика, экономика, экология» и иные. В каждом выпуске публиковался «Политологический словарь». В принципе вокруг этого издания могло бы и дальше формироваться сообщество брянских политологов, всех, кто имеет отношение к научному изучению политической жизни в нашем регионе. Но со временем «Вестник» прекратил свое существование.

Между тем политический процесс в регионе объективно нуждается в *политологической экспертизе* принимаемых властью решений, в анализе конкретных процессов и проблем, в развитии политической социологии. В регионе должны быть центры исследования политических, социально-политических процессов. На наш взгляд, политическим партиям тоже не помешала бы опора на теоретические и прикладные исследования политологического характера, в том числе и для обоснования своих программных материалов. Но политическая

среда региона пока мало восприимчива к такого рода исследованиям, не проявляет видимых признаков заинтересованности в этом.

28 марта 2006 года по инициативе региональных властей в Брянске в Хрустальном зале областной администрации состоялась научно-практическая конференция «Российский парламентаризм: история и современность. К 100-летию первой Государственной Думы». Среди ее участников были руководители области, местные ученые, историки, исследователи-архивисты, действующие депутаты разного уровня, ветераны парламентаризма, активисты политических партий. Некоторые доклады касались истории партий и парламентаризма на Брянщине (досоветский и послесоветский периоды времени) [3, с.3]. К сожалению, подобного рода мероприятия в нашем регионе все еще большая редкость.

В *Центре документации новейшей истории Брянской области* Государственного архива Брянской области имеются коллекции документов современных общественных объединений, а также некоторых политических партий. Среди документов – уставы, протоколы конференций и заседаний бюро, стенограммы выступлений, анкеты делегатов, планы работы, резолюции, решения, обращения и иное. Имеются также и материалы избирательных кампаний ряда лет [4]. Однако собранные материалы пока не отражают весь спектр современной многопартийности Брянщины, не создают развернутой картины политической истории региона. Тем самым прошлое не сохраняется для будущего, не оставляет своих «следов».

Любопытно, что, в отличие от местных ученых, политический процесс в регионе вызывает интерес у зарубежных аналитиков. Так, в 1997 году в Брянске становление институтов гражданского общества изучал аспирант из Парижского института политических исследований *Жан Лальман*. В апреле 1995 года с активом действующих в Брянской области политических партий встречался и беседовал второй секретарь посольства США в России *Даниэль Сайнц*. В сентябре 2012 года подобного рода встречи имели место во время визита в Брянск первого секретаря посольства Японии *Харуюки Каматани*. В Брянске с целью изучения политического процесса в регионе бывали ученые из США, Польши, Беларуси, Украины и иных зарубежных стран.

Литература

1. Общественная мысль, политические движения и партии в России XIX-XX вв.: Сб. науч. статей. – Брянск: Изд-во БГПУ, 1996.
2. Брянский политологический вестник. – Брянск: Изд-во БГПУ, 1999. – №1.
3. Симутин, И. Народная власть должна служить народу / И. Симутин // Брянское обозрение. – 2006. – 4 апреля.
4. Центр новейшей истории Брянской области: путеводитель по фондам Центра новейшей истории Государственного архива Брянской области. – Брянск, 2008.

В.Г. Горбачев,
*кандидат философских наук,
доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*

Многопартийность как факт политической жизни Брянщины

Одно из основных проявлений современной социальной трансформации в российском обществе – политический плюрализм в форме *многопартийности*. Судя по всему, политические процессы в эти годы явно доминировали и имели наиболее высокую степень динамики.

Говоря о многопартийности как *факте* современной политической истории Брянщины, мы имеем в виду, что данный политический институт *есть, существует и проявляет себя в своем статусе*. Разумеется, такая постановка вопроса не освобождает нас от задачи давать оценки, относящиеся к данному институту (его качество, роль, значение и т.п.). В связи с обозначенной нами темой исследования мы предлагаем *набор критериев* выявления факта наличия («бытийствования») института многопартийности в современной политической жизни Брянской области.

Первый критерий фиксирует количественные показатели партийной системы Брянщины. Так, к началу 1992 года в нашем регионе свои отделения имели 9 партий и политических движений [1]. В 1993 году таковых стало уже около 20, к концу 1997 года – 18, к середине 1999 года – около 40 партий и иных политических объединений (ор-

ганизации, движения). К началу 2001 года в регионе имелось 58 отделений партий и иных политических объединений, к концу 2003 года - 40 партий. К осени 2005 года были зарегистрированы отделения 37 политических партий, к концу 2006 года (после их перерегистрации) - 26 партий. К декабрю 2007 года в Брянской области были зарегистрированы 14 отделений политических партий. В последующем количество партий сократилось до 7.

В 2012 году в связи с либерализацией законодательства произошел быстрый рост количества политических партий в стране, и к концу того года в Брянской области насчитывалось уже 28 их региональных отделений. К концу 2013 года в Брянской области были зарегистрированы 48 политических партий. По состоянию на 1 января 2015 года – 47 партий (сведения Управления юстиции РФ по Брянской области. – В.Г.). В этом множестве представлены партии самых разных ориентаций [2].

Второй критерий раскрывает участие партий в избирательных кампаниях разного уровня. Можно сослаться, например, на выборы депутатов Брянской областной Думы всех ее шести созывов, начиная с 1994 года. В целом наблюдается общая тенденция: нарастание степени и активности участия партий в избирательном процессе.

Третий критерий указывает на степень развернутости института многопартийности, ее «разветвленности», что может быть выражено понятием партийной системы. Анализ структуры партийной системы нашего региона показывает, что она воспроизводит все важнейшие ниши политического спектра современного российского общества, типы его политических идеологий и формы политических практик. На наш взгляд, способность к такого рода воспроизводству тоже может считаться одним из критериев уровня развития института многопартийности в регионе.

Сегодня эта партийная система включает в себя ряд ниш, секторов.

Первая ниша – это партии и движения левой ориентации: коммунисты, социал-демократы и иные родственные объединения. Вторая ниша – партии и движения либерально-реформистской ориентации. Третья ниша партийного спектра включила в себя политические объединения национал-патриотической ориентации. Четвертая ниша – это партии и движения центристской, умеренной ориентации.

В Брянской области были и есть политические партии, которые затруднительно отнести к определенной нише партийного спектра. В 2012-2013 годы в Брянской области в связи с либерализацией феде-

рального законодательства появилось много региональных отделений новых политических партий неоднозначной политико-идеологической ориентации. Были учреждены, например, отделения партии «Умная Россия», «Российской сетевой партии», партии Мира и Единства, «Партии дела», партии «Против всех», «Новая Россия», «Города России» и иные. Появились, впрочем, и структуры партий более определенной направленности: «Казачья партия», «Монархическая партия», «Женский диалог», «Российская партия садоводов».

Четвертый критерий фиксирует степень присутствия политических партий в органах представительной и исполнительной власти Брянской области. На наш взгляд, это обширная тема для политологических, социологических и иных исследований в различных ее аспектах (например, фракционная деятельность в Брянской областной Думе). В данном случае мы, однако, не станем углубляться в эту тему.

Пятый критерий указывает на закреплённость элементов статуса политических партий в региональном законодательстве. Сегодня эти элементы закреплёны в Уставе Брянской области, в областном избирательном законодательстве, в отдельных законах и иных нормативных документах (например, закон «О выборах депутатов Брянской областной Думы», «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Брянской области») [3].

По нашим наблюдениям, многопартийность в Брянской области рождалась из нескольких *источников*. Первый – это неформальные объединения, которые в основе своей поддерживали политику перестройки советского общества. Вторым источником была КПСС, быстро распадавшаяся в 1989-91-е годы, на остатках которой появлялись социал-демократические, либерально-демократические и иные объединения. Третий источник – это индивидуальные инициативы конкретных представителей формирующейся «новой» политической элиты, для которых создание партий выступало и как способ самоутверждения, и как возможность более эффективно включаться в политический процесс, особенно участвовать в избирательных и иных кампаниях.

Если говорить о *стадиях развития*, то следует заметить, что одним из самых динамичных периодов в истории партий были 1990-93 годы. Тогда для партийного спектра нашей страны была характерна *биполярность*, конфликтная по природе своей. КПСС, как партия-монополист, ушла в историю, но ее инерционное влияние было еще значительным. С другой стороны, на месте этой партии появилось

много других объединений, выступавших уже с некоммунистических позиций.

Пожалуй, наиболее активное партийное строительство в современной России имело место в 90-е годы. Можно сказать, что это была *полоса раннего развития* в истории современной многопартийности. Избирательные кампании 1993-99 годов (в том числе и региональные выборы) дали очень сильный импульс многопартийности.

Представленные в регионах России структуры партий действуют в рамках политической системы страны, в общем контексте политических и иных процессов федерального масштаба. В связи с этим многопартийность в Брянской области вторична, производна от общих обстоятельств и процессов в российском обществе, детерминируется ими в своем существовании. В этой же связи она несамодостаточна, но не может быть иной, поскольку включена в ткань общих контекстов (политических, социально-экономических, идеологических, правовых, информационных и иных), испытывает с их стороны соответствующее влияние. Можно сказать, что *становление и развитие многопартийности в конкретном регионе – это логика взаимосвязи общего и особенного, где общее (федеральное) играет ведущую роль по отношению к особенному (региональному)*. Можно сказать, что данная логика – это *основная закономерность* существования многопартийности в регионе.

Сегодня мы и в самом деле имеем многопартийность как факт политической жизни Брянской области. Но мы имеем, однако, еще не сильную и неэффективную партийную систему. На наш взгляд, она находится на стадии *развития своих основ* и, стало быть, имеет перед собой определенную перспективу перехода в свое новое качество, заделы в дальнейшем развитии. Многопартийность в нашем регионе все более утверждается как реальность политического бытия, имеющая различные грани своего существования. Совершенствование законодательства (и федерального, и областного) дает все новые импульсы к превращению политических партий в подлинного субъекта регионального политического процесса.

Литература

1. Управление Министерства юстиции России по Брянской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт. - Режим доступа: <http://to32.minjust.ru>. - (Дата обращения: 12.01.2015).

2. Горбачев, В.Г. Политические партии и движения Брянщины / В.Г. Горбачев. – Брянск: Изд-во БГПИ, 1993. - 23 с.
3. Устав Брянской области // Официальная Брянщина: Информационно-аналитический бюллетень администрации Брянской области. - 2012. - № 20. - С.5 - 20.

В.Г. Горбачев,
*кандидат философских наук,
доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*

Политическая современность Брянщины: события и их знаки

Современная история Брянской области пока еще очень слабо отражена в научном сознании, в работах историков, экономистов, социологов. Объективные исследования подменяются оценочными суждениями, а они, как известно, всегда субъективны, пристрастны, эмоциональны. Особенно это касается политической истории региона – событий и процессов, их непосредственных участников.

Прошедшие 30 лет – время очень глубоких и всеохватывающих политических и иных трансформаций, т.е. *изменение качества социума*. Это время (в определенном своем содержании) ушло, но оставило после себя «вещественные доказательства» того, что оно было, имело место, – события и их знаки. События – это конкретные факты истории. Знаки – их «отметины», «отпечатки», благодаря которым прошлое переходит в будущее и тем самым остается в общем потоке истории. По этим знакам можно судить о том, *что было в нашем прошлом*.

Что же именно оставило после себя прошедшее время? Ответим на этот вопрос, обращаясь преимущественно к политической истории Брянщины.

1. События как своего рода стержень исторического процесса.

Событие – это начало нового бытия, наступление новой действительности. Это, например, XIX Всесоюзная конференция КПСС (июнь 1988 г.); I съезд народных депутатов СССР (июнь 1989 г.); визит первого Президента России Б.Н. Ельцина в Брянскую область (январь 1992 г.); первые альтернативные выборы главы администрации Брянской области (апрель 1994 г.); первые выборы депутатов

Брянской областной Думы (апрель 1994 г.), принятие Устава Брянской области (январь 1996 г.) и многое другое.

В целом *социальные трансформации последних тридцати лет – это и есть основное событие, которое имело место в жизни нашего общества*, включая и жизнь нашего региона – Брянской области. Как оценивать случившееся? Это отдельная и непростая задача по ряду причин.

2. Слова и словосочетания.

Годы собственно перестройки (вторая половина 80-х гг.). В это время явно доминируют политические процессы и соответствующие им события. В язык проникает соответствующая терминология: «перестройка», «ускорение», «гласность», «эпоха застоя», «деформации социализма», «административно-командная система», «демократизация», «прораб перестройки», «человеческий фактор», «новое мышление», «партноменклатура», «партаппаратчик», «плюрализм мнений», «политический плюрализм», «многопартийность», «демократический социализм», «неформалы», «альтернативные выборы», «демократ», «круглый стол», «сталинизм», «антиалкогольная кампания», «оппозиция», «консенсус», «консолидация», «популизм», «центрист», «митинговая демократия», «афганец», «чернуха», «совок», «новые русские», «чернобылец», «ликвидатор», «катастрофка». В целом для этих лет характерна атмосфера общественного подъема, больших ожиданий и надежд.

90-е годы. Здесь имеет место радикальный переход к новым основаниям и принципам общественной жизни. В широкий оборот входит полит-экономическая терминология: «реформы», «приватизация», «прихватизация», «ваучер», «шоковая терапия», «рынок», «биржа», «новые русские», «бюджетник», «бизнес-элита», «бизнесланч», «бабло», «лимон», «рэкэт», «инфляция», «транш», «деревянный рубль», «финансовая пирамида», «нефтедоллар», «обманутые вкладчики», «дефолт», «кризисный менеджер», «антинародные реформы». За этим десятилетием закрепилось выражение «лихие девяностые», что означало драматичность социальных процессов и изменений, их неоднозначные последствия.

В эти годы по-прежнему популярна политическая лексика: «реформатор», «конструктивная оппозиция», «непримиримая оппозиция», «предвыборная платформа», «избирательный блок», «политбомонд», «импичмент», «спикер», «пресс-релиз», «пресс-секретарь». Появляются и многочисленные политические термины, которые зачастую приобретают отрицательное значение с эмоциональной окрас-

кой: «лжедемократ», «дерьмократ», «ельциноид», «либераст», «нардеп», «думцы», «коммуняка», «начик» и иные. Применительно к Брянщине очень часто в это время употреблялись словосочетания «красный пояс», «красный губернатор», «коммунопатриоты», которые указывали на прочные позиции левых сил в нашем регионе.

«Нулевые» годы. Активно распространяется терминология, связанная с избирательным процессом: «вертикаль власти», «управляемая демократия», «избирком», «сайт», «блог», «баннер», «пикет», «пиар», «пиарщик», «имидж», «тандем», «рейтинг», «единый день голосования», «муниципал», «политтехнолог», «черные технологии», «карусель», «губернатор», «избирком», «спойлер», «протестный электорат», «цветная революция», «административный ресурс», «муниципальный фильтр», «открепительный талон», «технический кандидат», «праймериз», «мониторинг», «честные выборы», «вброс бюллетеней», «фальсификация», «телеящик», «мочить», «повторные выборы», «безальтернативные выборы», «технический кандидат», «экзит-полл», «видеоконференция».

Очень широко были распространены термины «коррупция», «коррупционная схема», «коррупционный скандал», «распил бюджета», «откат» и т.п. В языке получили хождение и термины конкретного партийного значения: «путинец», «единоросс», «баркашовец», «жириновец», «справедливоросс», «праворосс», «зюгановец», «мироновец», «яблочник» и т.п.

Сегодня. События вокруг Украины и Крыма вызвали к жизни такие термины, как «майдан», «вежливые люди», «крымнаш», «санкции», «пятая колонна», «национал-предатели», «болотная оппозиция», «белоленточник», «русский мир».

Язык – это дом нашего бытия. Безусловно, он во многом стал другим, заметно изменился. Слова и их сочетания образовали новый смысловой мир как некую реальность, в которой мы живем. Очевидно, что наш язык следует за политическим процессом и отражает события и тенденции этого процесса.

Но новые слова и их сочетания – это, разумеется, не единственные знаки нового времени. Поэтому назовем и другие знаки этого времени.

3. Специфические предметы.

Нагрудные значки. Календари с фотографиями политиков либо партийной символикой. Сувениры (например, авторучки).

4. Официальные символы Брянской области.

Это герб, флаг и гимн. Они были утверждены областным законом о символах Брянской области (ноябрь 1988 г.).

5. Независимые газеты.

«Брянское время» (первое в регионе независимое периодическое издание, вышедшее в ноябре 1990 года). Далее стали выходить в свет такие газеты, как «Славянский голос» (Погар), «Провинция» (Унеча), «Золотая цепь» (Брянск) и иные издания.

6. Партийная периодическая печать.

К числу наиболее известных можно отнести такие издания, как «Брянская искра», «Брянская правда», «Вестник ЛДПР», «Добрый день, Брянщина», «Родина», «Брянское обозрение».

7. Актуальные лозунги (митингов, пикетов и иных акций). В качестве примера назовем некоторые из них (в привязке к конкретному времени):

«Долой КПСС!» (1990 год);

«Ельцину – да!» (1991 год);

«Ельцину – нет!» (1998 год);

«Путину – да!» (2000 год);

«Путину – нет!» (2011 год);

«Крым – наш!», «Путину – да!» (2014 год).

8. Избирательные кампании.

Программы участников. Листовки, буклеты и иные материалы. Технологии избирательных кампаний. «Черный пиар».

Если делать определенные обобщения, то можно сказать следующее.

На наш взгляд, одним из общих результатов прошедших 30 лет стало нарастание сложности политической реальности. Она стала многослойной, многообразной, несравненно более противоречивой и непредсказуемой в своем функционировании и развитии.

Изменялся и сам политический процесс, его содержание и характер.

Рубеж 80-90-х гг.: плюралистичный процесс (характерны дискуссии, широкий разброс мнений, очень высокая роль идеологического фактора).

Конец 90-х гг.: технологичный процесс (переход к технологиям манипулирования общественным сознанием («грязные технологии» в избирательных кампаниях), к так называемому пиару).

«Нулевые» годы: управляемый политический процесс (широкое применение административного ресурса, доминирование воли власти как субъекта политики). Характерны также широкое применение в

политическом процессе социальных сетей и соответствующих им технологий, подмена содержания в политике формой, распространение всякого рода имитационных практик.

Литература

1. Горбачев, В.Г. Становление современной многопартийности на Брянщине (аналитическая реконструкция): Монография / В.Г. Горбачев. – Брянск, 2015.
2. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза. 28 июня – 1 июля 1988 г.: Стеногр. отчет. В 2 т. – М., 1988.
3. Зиновьев, А.А. Коммунизм как реальность (избранные сочинения) / А.А. Зиновьев. – М., 2008. – 759 с.
4. История Брянского края. XX век / Крашенинников В.В., Лупоядов В.Н. [и др.]. – Клинцы, 2003. – 450 с.
5. Центр новейшей истории Брянской области: путеводитель по фондам Центра новейшей истории Государственного архива Брянской области. – Брянск, 2008.

Н.М. Горбов,

*доктор экономических наук,
профессор Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*

Системные трансформации в воспроизводстве жизнедеятельности населения Брянской области

Начиная с 1987 года, мы постоянно проводим экспертную оценку систем жизнедеятельности населения Брянской области по оригинальной методике. Сущность ее состоит в рассмотрении жизнедеятельности населения целого региона по замкнутому кругу взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов по схеме «линии жизни» от зарождения потребности до ее удовлетворения. Центральным элементом при этом является население региона (сфера 7 «С» – субъект, социум, семья, сообщество), взаимодействующее с окружающей средой (9 «Э») посредством активации следующих сфер:

1. «О» – целевая (потребности, мотивы, цели, ценности);

2. «Д» – эргономическая (знания, умения, навыки, мастерство, профессионализм);
3. «Т» – техническая (технические средства деятельности);
4. «Ч» – предметная (предметно-сырьевые материалы, продукт во «чреве»);
5. «П» – технологическая (преобразование, превращение предметов);
6. «Ш» – продуктовая (результат, окончание действия, достижение цели);
8. «В» – организационная (информация, связующие процессы, управленческие структуры и решения).

Эксперты оценивали качество основных шести радиальных систем, обеспечивающих жизнедеятельность населения региона по 100-балльной шкале. Полученные при этом результаты оказались следующими:

	1987-98 гг.	2010-14 гг.
1. Социоцелевая	85	75
2. Социоэргономическая	60	45
3. Социотехническая	70	65
4. Социопредметная	90	90
5. Социотехнологическая	50	40
6. Социопродукционная	30	15

Как видно, через 25 лет неизменными остались наши предметные возможности. Прежним остался биоклиматический потенциал, позволяющий обеспечить проживание на территории области 9 млн. человек. Учитывая сокращение численности населения за 25 лет почти на 20%, на душу населения стало больше приходиться земли, леса, полезных ископаемых, водных ресурсов.

Наибольшее падение отмечается по социоэргономической системе, объясняемое резким снижением компетентности, уровня профессионализма по многим видам деятельности. Сфера образования из основы совершенствования процесса жизнедеятельности превратилась в сферу оказания образовательных услуг. Учеба ради получения диплома стала преобладающей у большей части молодежи.

Снизилось качество социотехнологической системы, т.к. возросло количество нарушений технологии выполнения операций по большинству видов деятельности в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

Результатом указанных системных трансформаций стало резкое падение качества социопродукционной системы. Так, валовой регио-

нальный продукт, начиная с 2000 года, оказался ниже уровня денежных доходов и расходов населения. В 2013 г. объем денежных доходов населения превысил объем ВРП на 100 млрд. рублей. Для нормальной экономики в условиях Брянщины он должен быть на 100 млрд. рублей выше денежных доходов населения. «Дефицит» ВРП составляет, таким образом, 200 млрд. рублей. Программа удвоения ВРП по Брянской области провалена.

Заметным оказалось снижение качества социоцелевой системы в силу развития потребительства и прагматизма, подвижки в сторону технократической системы ценностей. В условиях развивающейся эксплуатационной экономики другого не дано. Подавляющее большинство работников организаций чувствуют себя эксплуатируемыми. При столь низком качестве социоэргонимической системы любые действия по наращиванию технико-технологического потенциала окажутся себе в убыток.

Организационная система нашего региона не замечает этих трансформаций. Она из ведущей постепенно превратилась в ведомую. Изменить это положение чрезвычайно сложно. Однако в случае появления сильного руководителя, обладающего целостным природосообразным мышлением, можно надеяться на включение в воспроизводство жизнедеятельности социальной энергии населения, которую надо суметь генерировать и мобилизовать на социально-экономическое развитие региона.

Е.А. Дергачева,
*доктор философских наук,
профессор Брянского государственного
технического университета*

Социально-техногенная трансформация природной среды в России и Брянской области как один из процессов современной глобализации

Глобализация в современном мире представляет собой социально-техногенный процесс, соединяющий в едином «водовороте» событий социальные, искусственные и природно-биологические системы [1]. Эти системы существуют не разрозненно, развиваясь сами по себе, а в тесном взаимодействии друг с другом. Глобализирующиеся национальные техногенные (индустриальные и постиндустриальные) общества, развиваясь в биосфере, создают на планете искусственную

среду обитания (техносферу). С одной стороны, расширяющаяся техносфера воздействует на общество, что приводит к изменению образа жизни людей в городах. С другой стороны, она техногенно трансформирует естественную природу, что способствует ее деградации и как следствие – нарастанию экологического кризиса. Составляющие современную глобализацию мировые социально-техногенные процессы и проблемы имеют локальную специфику, которая определяется уровнем индустриально-техногенного развития региона планеты, его природно-климатическими характеристиками.

Особенности локальных процессов и проблем в современной глобализации можно объяснить наличием тенденций к дифференциации, то есть сохранению определенной разделенности (самобытности) элементов, интегрирующихся в глобальную техногенную социоприродную систему. Ведь мировая система формируется из локальных систем различного уровня социально-техногенного развития, соответственно, локальные процессы подготавливают местные социумы к восприятию глобальных тенденций. Эти социумы обладают разным трудовым, природным, финансовым, научно-технологическим потенциалом, что и определяет их различия, а в итоге – специфику и интенсивность динамики локальных процессов, синхронизирующихся с общепланетарными. Поэтому мировой экологический кризис имеет свои особенности распространения в каждом регионе. Социально-техногенное изменение природной среды в Брянской области – это лишь один из процессов, отражающих особенности локального распространения социотехноприродной глобализации на территории отдельного региона России. Сложность интегрированных социальных, искусственных и природно-биологических (т.е. социотехноприродных) взаимодействий обуславливает необходимость междисциплинарного изучения данной проблемы.

Россия, занимая шестую часть территории земной суши, представляет собой страну, находящуюся на индустриальной стадии техногенного развития [2]. По данным за 2013 г., в структуре ее хозяйственной деятельности преобладают ресурсно-ориентированные (10,9%), обрабатывающие (15,2%) производства и торговля (19,7%), финансы и услуги (17,1%) и др. [3], а доля страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции составляет всего лишь 0,2% [4, с. 21]. Низкие значения последнего показателя во многом объясняются отставанием России по мировым расходам на НИОКР (ее доля – около 2%), что примерно в 17, 12 и 6 раз меньше по сравнению с лидерами научно-технического прогресса (соответственно, США, Европей-

ским Союзом, Китаем и Японией) [5]. Эта триада лидеров формирует ядро стран, находящихся на разных стадиях перехода к постиндустриальной экономике и постиндустриально-техногенному социальному развитию. Все это свидетельствует о сохранении вектора экстенсивного индустриально-техногенного развития на территории регионов Российской Федерации.

Составляющими социально-техногенного развития России являются процессы расширения рыночно-экономического хозяйствования на основе научно-технических производительных сил, урбанизации, де- и незначительной реиндустриализации, химизации, информатизации, биотехнологизации, то есть в совокупности техносферизации. В результате распространения искусственных, небиеосферных технологий и систем в регионах России формируется разветвленная технико-технологическая инфраструктура национальной техносферы. Ее узлами выступают урбанизированные поселения с промышленностью и сферой услуг, соединенные многочисленными информационно-коммуникативными связями, транспортными сетями и товарными потоками, преимущественно на территории европейской части России, где проживает 78% ее населения. Все эти процессы приводят к коренному изменению самого характера социальных, техносферных, природно-биологических связей, становлению техногенных условий жизнедеятельности российского социума.

О глубине совершаемых изменений можно судить по показателю уровня урбанизированности поселений России, который в начале XXI в. составляет примерно 74% и является основным индикатором распространения процессов техносферизации. В городской среде техногенным трансформациям подвергаются все ее составляющие – почвы, вода, воздух, климат, сокращается биологическое разнообразие видов флоры и фауны. Эти и многие другие факты функционирования городских поселений свидетельствуют о том, что социумом на этих территориях (как центрах техносферы) формируется будущий универсальный облик искусственной среды обитания. Техногенные изменения оборачиваются подавлением активности естественной природы и ее способности к воспроизводству жизни. Достаточно отметить, что в настоящее время пятая часть территории России находится в состоянии экологического кризиса, более половины населения страны проживает в условиях городской среды с повышенным содержанием вредных веществ в атмосфере и примерно столько же людей относится к категории с ослабленным здоровьем [6] при средней продолжительности жизни в стране около 70 лет (2013 г.). Этот

показатель значительно ниже, чем в развитых (около 80 лет) и даже некоторых развивающихся странах. И все эти процессы протекают на фоне катастрофического углубления социально-экономического неравенства между регионами России и слоями населения [7].

По индексу конкурентоспособности Брянская область, будучи развитым промышленным и сельскохозяйственным регионом, занимает всего лишь 69 место среди 80 оцениваемых субъектов Российской Федерации с показателем развития «ниже среднего» [8]. Это отражается на уровне и качестве жизни ее населения. Однако в рейтинге региональной конкурентоспособности не учитываются техногенные изменения. Состояние и направленность техногенных трансформаций природной среды в Брянской области определяются именно развитием инфраструктуры техносферы, составляющих ее небiosoсферных технологий и искусственных химических веществ, индустриальных и сельскохозяйственных производств. В совокупности компоненты техносферы оказывают воздействие на показатели деградации природных экосистем, рост заболеваемости населения региона и др. Противостояние между социально создаваемой техносферой и трансформируемой природой превращается в локальную (и мировую) проблему, поскольку рост искусственного мира неизбежно происходит за счет изменения (а не сохранения) естественного природного мира и свойственных ему форм жизни, даже при условии развития экологических технологий.

Техногенные социоприродные процессы находят отражение в климатических изменениях на Брянщине. Так, по данным государственного доклада о состоянии окружающей среды в России за 2013 г., в Брянске среднегодовая температура воздуха (в 2010-2013 гг.) примерно на 2°С выше [9, с. 79], чем средняя многолетняя температура воздуха, характерная для данного региона (по данным 1993 г.) [10, с. 181], и составляет 7,2°С. В среднем по России потепление климата началось с 1976 г., рост температуры составляет примерно 0,43°С за десятилетие [11, с.49]. Тенденция к потеплению климата в сочетании с повышенными концентрациями химических веществ в атмосфере городов приводят к усилению их токсикологического воздействия на здоровье населения, обострению хронических заболеваний, росту нетрудоспособности населения, возможному изменению специфики болезней, которые характерны для регионов с более теплыми погодными условиями.

Так, 48% населения городов Брянской области проживает в условиях высокой и очень высокой загрязненности атмосферного

воздуха [9, с. 9]. Причем в воздушных массах до сих пор, спустя тридцать лет после аварии на Чернобыльской АЭС, наблюдается повышенное содержание радионуклидов по сравнению с фоновыми уровнями, характерными для незагрязненных районов России [9, с. 12]. Основными факторами загрязнения воздуха на Брянщине являются автомобильный транспорт (свыше 2/3 загрязнений) и промышленные производства [9, с. 79]. Такие показатели последствий расширения техносферы негативно сказываются на здоровье населения, поскольку только с выбросами автотранспорта в атмосферу попадает более двадцати вредных для человека компонентов [11, с. 102]. Поэтому отмечается высокая заболеваемость органов дыхания, нервной системы и органов чувств, кожи среди населения [12]. Кроме того, Брянщина относится к субъектам РФ с наибольшей долей проб воды в децентрализованной системе водоснабжения, не соответствующих нормативам по санитарно-техническим показателям (38%). Отсюда и сохраняющаяся тенденция к росту болезней органов пищеварения с 30 тыс. чел. в 2000 г. до 85,2 тыс. чел. в 2013 г. (т.е. почти в три раза за полтора десятилетия) [12]. Хотя, безусловно, на эти показатели, кроме экологических, влияют также социальные и экономические факторы. Так, в загрязненных районах России уровень гастроэнтерологической заболеваемости детей в два-четыре раза выше по сравнению с территориями, на которых отсутствуют промышленные комплексы [11, с. 112].

В XX веке, наряду с развитием промышленности, существенное воздействие на усиление техногенности природных процессов оказали нарастающая индустриализация сельского хозяйства и формирование агропромышленного комплекса (АПК). В результате технологизации сельского хозяйства на Брянщине, подкрепляемой деятельностью крупных предприятий, действующих в регионе, осуществляется локальная техносферизация биосферы. Особую озабоченность вызывают объемы вносимых в почвы пестицидов, которые через пищевые цепи оказывают воздействие на биологические организмы. По показателям вносимых на единицу гектара пестицидов Брянщина в 2013 г. занимает лидирующие позиции среди всех регионов России – 5,6 кг/га [9, с. 74] (при нормах, рекомендуемых ВОЗ, – 4-5 кг/га), причем наблюдается его рост (4,7 кг/га в 2012 г.). Брянщина входит в число регионов с наибольшим объемом вносимых в почвы минеральных удобрений. Негативную динамику демонстрируют также показатели интенсивности образования отходов на единицу валового регионального продук-

та, которые в 2013 г. возросли почти в 2 раза по сравнению с 2012 г. (с 2,46 до 4,37 т/ млн.руб.) [9, с. 79].

Техногенные процессы в России затрагивают и основную структурную составляющую биосферы – ее почвы [13]. А ведь для восстановления 1 см почвы, по данным ВОЗ, необходимо до тысячи лет биосферной эволюции. Биологические вещества почв и их микро-элементный состав, которые ранее считались восполняемыми, не восстанавливаются в прежнем качестве и количестве, поскольку, как справедливо отмечает брянский почвовед Г.Т. Воробьев, изменился характер круговорота веществ вследствие интенсивного применения в сельском хозяйстве химических средств и др. [10, с. 177]. Так, за прошлое столетие в результате индустриализации земледелия уменьшение запасов гумуса на пахотнопригодных землях юга России составило примерно 70-90 т/га при средней скорости снижения 0,7-0,9 т/га ежегодно, что, соответственно, привело к сокращению примерно на треть энергетики агроландшафтов [14].

К этому следует добавить, что в процессе локальной техносферизации биосферы, инициированной развитием АПК на Брянщине, с помощью биотехнологических методов и искусственной химии качественно изменяются продукты питания растительного и животного происхождения. И содержание питательных веществ в техногенных продуктах отличается от естественных, что приводит к далеко не однозначным последствиям для человеческого организма (в частности, к росту онкологических, аллергических заболеваний). Так, по результатам районирования территории России по уровню заболеваемости населения в 2011 г., Брянская область входит в группу районов с очень низким уровнем здоровья, высоким уровнем смертности и очень высокой заболеваемостью взрослого населения на фоне крайне сложного экологического состояния территорий [11, с. 185-187]. В комплексе химическая (загрязнение продуктов питания и др.) и биологическая (микробиологическое загрязнение воды и др.) нагрузка определяют неблагоприятный прогноз качества жизни населения Брянской области. И это все при огромном количестве выявленных нарушений по состоянию природных экосистем в рамках государственного экологического надзора региона в 2013 г. [9, с. 82].

Техногенно развивающийся Брянский регион на основе целенаправленного расширения различных элементов искусственного перестраивает сам общественный организм (в т.ч. человека), прежнюю систему развития естественной природы и ее жизни, создает локальный техногенный круговорот веществ. В ходе взаимодействия соци-

альных, искусственных и природно-биологических компонентов формируются интегрированные закономерности регионального развития. Региональные процессы соединяются в единый поток планетарных трансформаций и воссоздают картину современной глобализации как процесса социально-техногенной трансформации биосферы [15].

Итак, перечисленные проблемы отражают содержание локальных процессов современной глобализации в Брянской области. Как отмечают ученые различных институтов РАН во главе с академиком А.И. Григорьевым в монографии «Здоровье населения России» (2014), «в нашей стране отсутствуют систематизированные исследования по выявлению связей между отклонением в состоянии здоровья населения и техногенным загрязнением окружающей среды» [11, с. 103]. Отсюда возникает острая необходимость изучения в России и Брянской области интегрированных закономерностей социально-техногенных процессов, формирования соответствующих информационных систем предупреждения населения об аномалиях среды, в том числе о безопасности продуктов питания, разработки рекомендаций по адаптации населения к меняющимся условиям обитания, развитию медицинского риск-менеджмента и систем экологического образования.

Но при всей значимости этих событий в экологической истории Земли человечество так и не смогло предотвратить деградиционные процессы в биосфере. Безусловно, в деле разработки экотехнологий в мире сделано много, но мы еще даже не представляем всего того масштаба дел, которые должны связать бизнес, науку, политиков и гражданское общество в вопросах создания и поддержания благоприятных условий для саморазвития природы, человека и безопасного формирования локальной и мировой техносферы [1].

Литература

1. Дергачева, Е.А. Тенденции и перспективы социотехноприродной глобализации: Монография / Е.А. Дергачева. – М.: Либроком, 2009. – 232 с.
2. Дергачева, Е.А. Россия в глобализирующемся мире / Е.А. Дергачева // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2008. – №1 (17). – С. 106-114.
3. Экономика России // Википедия [Электронный ресурс]: Энциклопедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D>

0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8. – (Дата обращения: 08.04.2015).

4. Зайцев, А.В. Особенности функционирования высокотехнологического предприятия в инновационной экономике / А.В. Зайцев // Вопросы инновационной экономики. – 2014. – № 1 (15). – С.21-35.

5. Рогов, С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки / С.М. Рогов // Перспективы: сетевое издание центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы (Институт США и Канады) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.perspectivy.info/rus/gos/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-](http://www.perspectivy.info/rus/gos/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-13.htm)

[13.htm](http://www.perspectivy.info/rus/gos/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-13.htm) – Режим доступа: http://www.perspectivy.info/rus/gos/novaja_shokovaja_terapija_i_reforma_ran_realii_rossijskoj_nauki_2013-11-13.htm (дата обращения: 08.04.2015).

6. Деградация окружающей природной среды // Информационный сайт по безопасности жизнедеятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kornienko-ev.ru/BCYD/page232/page527/index.html>. – (Дата обращения: 08.04.2015).

7. Понтус, Ю. Главная проблема – это огромная разница между доходами бедных и богатых / Ю. Понтус // Коммерсант.ру. 26.11.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2619260>. – (Дата обращения: 08.04.2015).

8. Головихин, С.А. Рейтинг конкурентоспособности регионов России / С.А. Головихин // Фундаментальные исследования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rae.ru/fs/pdf/2013/11-6/33278.pdf>. – (Дата обращения: 08.04.2015).

9. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды РФ в 2013 году» // Министерство природных ресурсов и экологии РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=138762>. – (Дата обращения: 08.04.2015).

10. Воробьев, Г.Т. Научно-философские основания учения о почвенном покрове: исследования / Г.Т. Воробьев. – Брянск: БОНУБ, 2013. – 444 с.

11. Здоровье населения России: влияние окружающей среды в условиях изменяющегося климата / под общ. ред. акад. А.И. Григорьева; РАН. – М., 2014.

12. Заболеваемость населения Брянской области по основным группам болезней (2000-2013 гг.) // Территориальный орган государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/resources/a540fb804fcf42febab6ff6be9e332ec/tab15.htm. – (Дата обращения: 9.04.2015).

13. Балиев, А. Деградация почв угрожает сельскому хозяйству России / А. Балиев // Аграрное обозрение: (журнал). Сентябрь-октябрь 2009. Ежедневное аграрное обозрение: Изд. дом «Независимая аграрная пресса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroobzor.ru/zem/a-136.html>. – (Дата обращения: 9.04.2015).

14. Косолапов, В.М. Кормопроизводство в сельском хозяйстве, экологии и рациональном природопользовании (теория и практика) / В.М. Косолапов, И.А. Трофимов, Л.С. Трофимова. – М., 2014. – С.10.

15. Дергачева, Е.А. Современная глобализация как процесс социально-техногенной трансформации биосферы / Е.А. Дергачева // Антропо-техногенная деградация биосферы: предложения по ее преодолению: Труды Российской междисциплинарной научно-практической конференции / ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исслед.; отдел науч. сотрудничества и междунар. связей; отв. ред. Д.В. Ефременко, В.И. Герасимов. – М., 2014. – С.45-54.

М.В. Долганова,
*кандидат биологических наук,
доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*

Оценка эколого-экономической эффективности использования земли в сельском хозяйстве Брянской области в условиях рыночных отношений

Вопросы эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения в России являются сегодня очень актуальными, так как независимость любой страны определяется в первую очередь обеспеченностью продовольствием, в связи с чем проблема рацио-

нального и эффективного использования производственных ресурсов, в первую очередь земельных, является важным аспектом политики и экономики государства.

Экономическая эффективность использования земли характеризуется сопоставлением результатов сельскохозяйственного производства с площадью или стоимостью земли. Но в связи с особым характером этого ресурса (ограниченный размер, длительный период возобновления и т.д.) расчет эффективности здесь имеет некоторую специфику и характеризуется системой показателей, основными из них являются стоимостные. При сравнительной характеристике эффективности использования земли также могут применяться косвенные показатели: натуральные и относительные [8, с. 84].

За период с 1990 по 2013 гг. произошли достаточно большие изменения в категории земель сельскохозяйственного назначения Брянской области. Их суммарная площадь сократилась на 499,2 тысячи гектаров (в 1,3 раза) и составила 1977,4 тыс. га, что связано с растущим промышленным и гражданским строительством, а также ухудшением качественного состояния земель, усилением загрязнения отходами производства, действием водной эрозии, дефляции, заболачивания и других факторов [2, с. 12]. Все это приводит к снижению уровня землеобеспечения населения, и если не преодолеть создавшуюся ситуацию, то положение в землепользовании области в ближайшее время может стать катастрофическим.

Произошло сокращение площади сельскохозяйственных угодий на 35,7 тыс. га (с 1797,2 тыс. га (1990 г.) до 1761,5 тыс. га (2013 г.)), пашни – на 133 тыс. га (с 1252,9 тыс. га (1990 г.) до 1119,6 тыс. га (2013 г.)) – более 15% к уровню 1990 г., сократился удельный вес пашни в структуре сельскохозяйственных угодий с 69,75 до 63,5% и посевов сельскохозяйственных культур в площади пашни с 98 до 69,6% [2, с. 12].

Как свидетельствуют статистические данные [1, 7], посевная площадь в хозяйствах всех категорий Брянской области сократилась в 1,7 раза, в том числе под зерновыми – в 2 раза, картофелем, овощебахчевыми – в 2,4 раза, кормовыми культурами – в 1,5 раза. Вместе с тем значительно возросли посевные площади в крестьянских (фермерских) хозяйствах (15,9% от посевных площадей в хозяйствах всех категорий). Существенно снизился валовой сбор продуктов растениеводства (зерна в 1,8 раза (на 503,8 тыс. т.), картофеля в 1,7 раза (на 702,3 тыс. т.)) и производство основной животноводческой продукции (молока в 2,5 раза и в 7 раз шерсти). Засеянные площади ежегод-

но не убираются в полном объеме. В среднем по основным культурам остались не убранными в 2012 году – 15,0 % [3, с. 39].

Произошло ухудшение материально-технической базы сельского хозяйства: на 1000 га пашни приходится 3,3 трактора (в 1990 г. – 14,5), на 1 га всей посевной площади вносится 56 кг минеральных удобрений (1990 г. – 212 кг), органических – 1,3 т. (1990 г. – 8,8 т.), что не компенсирует даже естественного выбытия микроэлементов из почвы в процессе минерализации [1, с. 240].

Анализ динамики использования земли в сельском хозяйстве области на основе натуральных показателей (таблица 1) выявил, что экономическая эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения неуклонно снижается.

Таблица 1.

Экономическая эффективность использования земли в сельском хозяйстве Брянской области

Производство основных видов продукции растениеводства и животноводства	1990 год	2013 год
	тонн/на 100 га пашни	
Зерно	93,9	44,4
Картофель	133,3	88,3
Овощи	13,7	10,9
	тонн/на 100 га сельскохозяйственных угодий	
Молоко	47,4	18,8
Мясо	11,6	11,5
Шерсть	0,012	0,002

За анализируемый период значительно сократилось производство валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Так, если в 1985-1990 гг. было произведено в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий (в ценах 2013 г.) 38,6 тыс. руб., то в 2010-2013 гг. было произведено 24,6 тыс. руб. или на 5,4% ниже.

Снижение экономической эффективности землепользования можно объяснить тем, что в ходе реализации аграрных реформ в результате недостаточно продуманных действий по реорганизации сельскохозяйственных предприятий практически был разрушен действовавший в сельском хозяйстве порядок землепользования, произошло разукрупнение сельскохозяйственных предприятий, формирование и развитие новых форм хозяйствования, таких, как фермерские хозяйства и хозяйства населения, произошли изменения в масштабах производства, структурные преобразования, усилились тер-

риториальные различия, в значительной мере изменились каналы реализации продукции.

Отсутствие законодательной базы и сокращение бюджетного финансирования мероприятий по охране и рациональному использованию земельных ресурсов способствовали снижению ответственности землевладельцев и землепользователей, а также органов власти и местного самоуправления за экологическое состояние окружающей среды и плодородие почв, что отрицательно повлияло на качественное состояние сельскохозяйственных земель области [2, с. 40; 3, с. 39; 4, с. 8; 5; 6, с. 48].

Средневзвешенное содержание гумуса за 20 лет снизилось с 2,16 до 2,10%. В настоящее время почвы с очень низким и низким содержанием гумуса распространены на 41% пахотных земель (26% – 1993 г.), а общая неблагоприятная обстановка по содержанию органического вещества складывается на 67% пашни. Главная причина отрицательного баланса гумуса (445 кг/га) и тенденция уменьшения его содержания – недостаточное применение органических удобрений [5; 6, с. 49].

Кислые почвы в области занимают 402,4 тыс. га или 39% пашни, из них сильно- и среднекислые – 152,9 тыс. га или 15%. До 2000 года в результате целенаправленной работы по известкованию кислых почв происходило постепенное сокращение кислых почв, и за 20 лет их площади уменьшились на 38%, с 2001 года отмечается их увеличение в 298 хозяйствах области на 70 тыс. га.

Доля почв с пониженным содержанием фосфора в целом по области сократилась с 73% в 1971 г. до 27% в 2013 году или в 4,5 раза. Однако в последние 10 лет произошло резкое снижение объемов проведения фосфоритования и применения фосфорных удобрений, что может изменить сложившуюся тенденцию [6, с. 49]. 712,4 тыс. га (1992 г. – 610 тыс. га) или 69% пахотных земель области имеют пониженное содержание обменного калия, что связано с резким уменьшением применения калийных минеральных удобрений. За последние годы низкий и средний уровень обеспеченности обменным магнием характерен для 87% почв, более 50% имеют недостаточное содержание подвижной серы [6, с. 51-52].

Неудовлетворительное качественное и культуртехническое состояние сельскохозяйственных угодий, мелиоративная неустроенность, продолжающиеся процессы заболачивания, закустаривания, залесения и эрозионной деградации приводят к значительным их потерям. За анализируемый период значительно сократились объемы

противоэрозионных, агрохимических, осушительных и оросительных мелиораций, сокращены посадки лесных защитных насаждений, уменьшаются объемы работ по рекультивации земель.

Основной вывод, который можно сделать из приведенного анализа, таков: в Брянской области, располагающей значительными площадями сельскохозяйственных угодий и пашни, сельскохозяйственные земли используются недостаточно эффективно. Ведение сельского хозяйства можно охарактеризовать как экстенсивное – задействовано большое количество ресурсов, при этом отдача от каждой единицы ресурса низкая (значительно ниже потенциально возможного уровня).

Таким образом, основные задачи не только руководства региона, но и конкретных землепользователей – сохранение площади и улучшение состояния сельскохозяйственных земель, недопустимость их сокращения и нецелевого использования, повышение эколого-экономической эффективности землепользования, решение которых основывается на разработке и осуществлении организационно-экономических, агротехнических и мелиоративных мер, совершенствовании правового механизма охраны почв как природного ресурса, создание правовой базы для рыночного оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Необходимо провести инвентаризацию всех земель на территории муниципальных районов области, что позволит создать полноценную информационную базу о состоянии земель и их динамике, увеличить количество и качество научно-исследовательских работ, т.к. высокая эффективность землепользования невозможна без научного подхода.

Литература

1. Брянская область. 2014: Статистический сборник / Брянскстат. – Брянск, 2014. – 428 с.
2. Доклад о состоянии и использовании земель в Брянской области в 2013 году. – Брянск, 2014. – 90 с.
3. Информация о результатах параллельного контрольного мероприятия с муниципальными контрольно-счетными органами Брянской области «Аудит эффективности использования земель Брянской области в 2010–2012 годах» // Информационный бюллетень. – Брянск, 2014. – №1 (17). – 108 с.
4. Непомнящий, Е.Ю. Эколого-экономические условия повышения эффективности сельскохозяйственного региона [Электронный ре-

курс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05 / Непомнящий Е.Ю.; РГЭУ. – М., 2007. – 27 с. – Режим доступа: www.vnietush.ru.

5. О комплексной программе повышения плодородия почв Брянской области [Электронный ресурс]: Постановление администрации Брянской области от 23 марта 1993 года № 73 /. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/974000715>

6. Природные ресурсы и окружающая среда. Годовой доклад об экологической ситуации в Брянской области в 2013 г. – Брянск, 2014. – 218 с.

7. Народное хозяйство Брянской области 1986-1990 гг. : Статистический сборник /Областное управление статистики. – Брянск, 1994. – 360 с.

8. Экономика отраслей АПК / И. А. Минаков, Л. А. Сабетова, Н.И. Куликов, О.В. Соколов и др.; под ред. И.А. Минакова. – М.: КолосС, 2004. – 464 с.

М.Н. Куница,
*кандидат географических наук,
доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*

Демографические процессы в Брянской области: направления трансформации

Современный период общественного развития Брянской области характеризуется кардинальными изменениями функционирования населения, демографических процессов. На них оказывает влияние комплекс гетерогенных факторов: социально-экономических, геополитических, биологических, демографических, природно-экологических. Анализируемый период (с 1986 года) отличает деформация долговременной эволюции демографического перехода в условиях становления новых государственных структур, трансформации социально-экономических отношений и процессов, смены демографических волн, в связи с последствиями экологической Чернобыльской катастрофы. В области представлены все зоны радиоактивного загрязнения, в пределах которых проживает четверть ее населения.

Значение демографических процессов как фактора и индикатора регионального развития нарастает. Особенно интенсивно это проявляется в субъектах с кризисной социально-демографической ситуаци-

ей, к которым относится Брянская область. Процессы отличают повышенный динамизм, пульсационность, структурная и территориальная дифференциация. Основными направлениями их трансформации являются: смена трендов численности населения, депопуляция, ранний демографический переход, деформация половозрастного и семейного состава, демографическое старение, активизация и усложнение миграций, социальная сверхполяризация общества [4]. Положительные тенденции последних лет несколько ослабили негативные процессы [5].

Один из индикаторов демографического кризиса – снижение демографического потенциала. В течение анализируемого периода наблюдалось изменение типов динамики численности населения: рост – сокращение в 1990-1991 годах – увеличение вследствие интенсивного притока – постоянное падение с 1996 года как результат неблагоприятного соотношения показателей естественного и миграционного движения. В начале 2015 года постоянное население Брянщины составило 1232885 чел., в том числе городское – 860200 чел. (69,8%), сельское – 372685 чел. (30,2%) [3]. За анализируемый период количество жителей в области сократилось на 16%. Это высокий, но не максимальный уровень в ЦФО (10 место среди 15 субъектов с депопуляцией). Данный тренд сейчас противоположен ситуации в округе, население которого стало возрастать. Уменьшилось число жителей городской и наиболее интенсивно – сельской местности на 9% и 29% соответственно. Существенна региональная дифференциация процессов. Снижение типично для 26 из 27 муниципальных районов, в которых естественная убыль не компенсировалась миграционным притоком или усиливалась оттоком. Максимальны потери (более 30%) на юго-западе (в Злынковском, Климовском, Клинцовском, Красногорском, Новозыбковском, Погарском и Рогнединском районах). Положительная тенденция увеличения была характерна только для Брянского района с активным механическим приростом. Сокращение населения и в перспективе останется важным фактором развития области [2].

Депопуляция во многом обусловлена кризисом процессов воспроизводства населения.

Важная социально-демографическая проблема – сократившаяся до невысокого уровня рождаемость. Выделяется несколько этапов с разной динамикой показателя. Его пик (16,3%) наблюдался в 1986 году, максимальная ложбина (7,8-7,9%) – в 1999-2001 годах [1]. Несмотря на последовавший тренд роста в результате позитивного вли-

яния демографической волны, реализации мер демографической политики и Национального проекта «Здоровье», она остается значимой. Коэффициент рождаемости повысился до 11,4% в 2012 году. Затем стало проявляться негативное воздействие нарастающего спада демографической волны (сокращение населения репродуктивного возраста), что сказалось на уменьшении рождаемости до 11,0% в 2014 году [3]. Рейтинг области за анализируемый период снизился со 2 до 12 места среди 18 субъектов ЦФО. Уровень суммарного коэффициента рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства населения. Значительны региональные различия. Сейчас наибольшие показатели (13,5-17,0%) на юго-западе (Гордеевский, Красногорский, Злынковский, Новозыбковский, Клинцовский районы), в Дятьковском, Навлинском и Погарском районах. Наиболее низки коэффициенты (7,5-10,0%) на западе, особенно в Дубровском, Мглинском, Суражском, Унечском, юго-восточном, Суземском, районах [1]. Сельская местность восстановила лидерство по уровню рождаемости, перекрыв городской показатель. Значительна внебрачная составляющая. Ожидается уменьшение интенсивности деторождения вследствие сужения репродуктивной когорты населения наряду с постарением рождаемости, нестабильностью семейных отношений. Негативен фактор социально-экономического кризиса. Проблема комплексна. Важный приоритет «поддержания» рождаемости – реализация демографической политики.

Высокая смертность – выраженная демографическая проблема. Наблюдался «кризис смертности» вследствие резкого ее роста – с 11,3% в 1986 году до 19,8% в 2005 году [1]. Затем последовал положительный тренд снижения в результате, в частности, развития системы здравоохранения и особенностей демографической волны. Однако общий коэффициент смертности жителей области и сейчас составляет 15,9-16,0% в 2013-2014 годах [1, 3]. Ситуация на Брянщине хуже, чем в ЦФО в целом и 8 его субъектах. Выражена полярность. Смертность варьирует от 13,6-13,8% в Брянском до 23,0-25,5% в Стародубском районах. Существенно больше среднеобластного уровня показатели (20,0-21,5%) в Климовском, Погарском, Рогнединском районах. Положение в городах значительно лучше, чем в сельской местности. Структура причин смерти населения аналогична ЦФО: болезни системы кровообращения, новообразования, внешние, болезни органов пищеварения, заболевания дыхательной системы. Важная проблема – повышенный уровень смертности в трудоспособной когорте, особенно мужской. Актуальна задача снижения ее

предотвратимой составляющей. Значительна младенческая смертность (8,9-9,1%), сокращение которой сменилось некоторым ростом. Доминирует летальность от состояний, возникших в перинатальный период. Значима доля врожденных аномалий. Сложна проблема генетического здоровья жителей. На фоне старения населения, сокращения трудоспособной категории и роста демографической нагрузки на нее прогнозируется смена тренда – увеличение смертности. Активизация развития здравоохранения – фактор сдерживания негативных процессов.

Важный критерий ВОЗ, определяющий качество населения, – средняя ожидаемая продолжительность жизни. Длительный период снижения сменился ростом в результате сокращения возрастных коэффициентов смертности. В 1986 году СОПЖ составила 70,2, в 2010 году – 67,92, в 2013 году – 69,75 года [1]. Показатели в Брянской области ниже уровня ЦФО. В 2013 году она занимала 15 место среди субъектов округа. Большая разница (13 лет) в продолжительности жизни мужчин и женщин – свидетельство социального неблагополучия.

Естественная убыль населения является ярко выраженной проблемой регионального развития. Характерна неоднократная смена трендов. Главная особенность – демографический переход от прироста к убыли в 1991 году. Проявившаяся в последние годы положительная тенденция уменьшения показателя вследствие повышения рождаемости и снижения смертности сменяется возобновлением негативной. Современный уровень убыли населения (-4,8 – -5,0% в 2013-2014 годах) позволяет оценить ее как предкризисную согласно критерию демографической безопасности [1, 3]. Сократилось количество районов с высокой и очень высокой убылью (более -7,0%). Выражена региональная дифференциация процессов. Население Дятьковского и Гордеевского районов «восстановило» естественный прирост (до 1,0%) в результате высокой рождаемости. Это уникальный процесс для последнего 20-летия. Наименьшая естественная убыль докризисного уровня (до -3,9%) типична для Брянского, Красногорского и Навлинского районов. Другой полюс с особо кризисными процессами, низкой рождаемостью и высокой смертностью – Рогнединский, Суражский, Суземский и Стародубский районы. В них показатели составляют -9,4 – 12,0%. Сложна ситуация на радиоактивно загрязненном юго-западе.

Главная проблема – депопуляция региона, особенно сельской местности. Суженный тип воспроизводства населения будет и в бли-

жайшей перспективе одним из индикаторов социально-экономического развития области. Ожидается возобновление неблагоприятных тенденций рождаемости, смертности и воспроизводства. Реализация федеральной и региональных демографических программ должна способствовать ослаблению кризиса.

Происходит изменение половозрастной структуры с доминированием негативных процессов. Усиливается ее регрессивность. Положительный тренд повышения удельного веса детей и подростков недостаточно интенсивен. В 1989 году он составил 22,9%, в 2010 году – 15,2%, в 2013 году – 16,1% [1]. После периодов уменьшения и роста трудоспособное население вновь стало сокращаться до 58,1%. Особо проблемная ситуация в репродуктивном возрасте. Тенденция уменьшения доли пенсионеров исчерпана. Она увеличивается, достигнув 25,8%. Уровень демографической старости высок. Самая разбалансированная половозрастная структура – на юго-западе, юге, юго-востоке области. Современные процессы – фактор будущего ухудшения положения на рынке труда. Среди направлений смягчения проблемы – рационализация миграционной политики.

Важная черта демографического развития – высокий динамизм механического движения, усложнение его структуры. За анализируемый период изменялась его интенсивность (рост – снижение – рост). Произошла и качественная трансформация процессов. Наблюдалась неоднозначность трендов внешних миграций. Возник новый вид – черномыльские переселения. Проявились забытые с военного времени перемещения беженцев и вынужденных переселенцев (из стран СНГ и Чеченской республики России в 90-е годы XX в., Украины – в 2014-2015 годах вследствие военных действий на юго-востоке этой страны). Осуществлялось неоднократное чередование притока и оттока. Трансформировались межселенные связи.

В развитии миграционных процессов выделяется несколько этапов. Для современного характерен ряд особенностей. Удельный вес области в движении населения ЦФО низок (4,5%). После роста объема перемещений произошло его сокращение.

Меняется соотношение разных типов миграции населения. Уменьшилась роль внутриобластных, увеличилась – российских межрегиональных и внешних миграций. В 2013 году пропорция составила 68,8%, 29,2%, 2,0% , в 2014 году – 66,5%, 30,3%, 3,2% соответственно [3, 6].

Активное сальдо международной миграции формируется за счет ближнего зарубежья. Наиболее интенсивны связи с Украиной. «Рей-

тинг» Молдавии, среднеазиатских государств, Армении вырос, Белоруссии – снизился. Важна разработка эффективной системы привлечения и адаптации мигрантов в условиях значимости их притока для компенсации убыли трудовых ресурсов. Одно из направлений – реализация Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. В обмене с дальним зарубежьем эмиграционные лидеры – Германия, Израиль, США.

Доминируют внутрироссийские перемещения. Характерно растущее отрицательное сальдо. Наиболее выражен отток в регионы Центра и Северо-Запада, особенно в Москву, Московскую и Калужскую области, Санкт-Петербург и Ленинградскую область. Слабый приток идет из ряда субъектов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Особо активны внутрирегиональные миграции. Важным фактором развития радиоактивно загрязненных территорий являются вынужденные черныбыльские переселения.

Процесс миграционного оттока населения негативен для развития области. В 2013 году он составил -4,0%, в 2014 году – -2,8% [1, 3]. В 2014 году ситуация несколько улучшилась вследствие, в частности, усиления роли международной составляющей – активного приезда граждан Украины. Однако этот уровень – максимальный в ЦФО. Для большинства муниципальных районов характерно отрицательное сальдо. Позитивна ситуация с постоянным притоком в Брянском и Дятьковском районах. Сложна проблема миграционной зависимости социально-экономического развития территорий.

Значительны региональные различия демографических процессов. Относительно благоприятная ситуация, характеризующаяся увеличением населения вследствие естественного и миграционного прироста, в Дятьковском районе. Относительно неблагоприятная с увеличением численности в результате компенсации естественной убыли миграционным притоком – в Брянском районе. Особо сложная кризисная демографическая ситуация – на западе области (Рогнединский, Дубровский, Клетнянский, Мглинский, Суражский, Унечский районы) и юге (Стародубский и Суземский районы). Различный комплекс демографических проблем определяет приоритеты региональной демографической политики.

Литература

1. ВЦИОМ: россияне не хотят усыновлять детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medikforum.ru/news/wellness/psychology/23768-vciom-rossiyane-ne-hotyat-usynovlyat-detey.html>.
2. Исмакина, О. Чужая ноша [Электронный ресурс] / О. Исмакина, А.Емельянова. – Режим доступа: http://www.mcrm.ru/d_glavnaia/210_302_PSYCHO%20Surrogacy.pdf.
3. Когда мама становится чужой. Суррогатное материнство: за и против [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20060912/53782704.html>.
4. Панкова, О. Психологическое развитие ребенка в утробе матери [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eva.ru/pregnancy/read-8974.htm>.
5. Сечина, И. Суррогатматеринство: за деньги, но под сердцем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/surrogatnoe-materinstvo-chuzhoj-rebenok-za-dengi>.
6. Хрусталёва, А. Суррогатное материнство: запретить нельзя разрешить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materinstvo.ru/art/8488>.

Г.В. Лобанов,
*кандидат географических наук,
доцент Брянского государственного
университета им. акад. И.Г. Петровского*
А.Ю. Зверева,
аспирант
А.П. Ужакина,
студентка
Б.В. Тришкин,
студент
А.В. Полякова,
студентка

Изменение экологической ситуации в Брянской области в конце XX-начале XXI века

Один из возможных способов определения экологической ситуации – особенности восприятия окружающего мира через комфортность и безопасность среды жизни. Оценка ситуации зависит собственно от состояния среды и устойчивых представлений в обществе о допустимом риске воздействия опасных экологических факторов. Повышение нормативно установленных и неформальных требований к экологической безопасности среды рассматривается как один из индикаторов перехода общества к постиндустриальному образу жизни. Сокращение источников техногенного воздействия на среду, типичных для индустриальной эпохи, определяет актуальность модернизации подходов к оценке качества среды, интуитивный поиск способов описания экологической ситуации как через естественнонаучные, так и гуманитарные знания.

Состояние среды определяется комплексом процессов: уменьшением воздействия на среду большинства отраслей индустриальной эпохи, появлением новых или повышением интенсивности отдельных источников воздействия, динамикой способности среды к самоочищению и самовосстановлению, изменением характеристик экологически комфортной среды в общественном сознании – научном и быденном. Особенности сбора экологической информации могут искажать оценку ситуации. Сведения о характеристиках среды представлены по наблюдениям на небольшом количестве пунктов и переносятся на обширные территории. Расположение небольшого количе-

ства пунктов постоянного мониторинга вблизи потенциально опасных источников воздействия определяет устойчиво невысокий уровень качества среды по результатам наблюдений, который часто воспринимается как типичный для всего региона. Результаты периодического мониторинга получены в разных метеорологических условиях и поэтому трудно сопоставимы. Официально представленные результаты сохраняют образ экологической опасности среды в общественном мнении часто без достаточно обоснованной оценки ситуации. Современный уровень инструментального и методического обеспечения мониторинга позволяет увеличить пространственное разрешение наблюдений в соответствии с потребностями и правом граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Допустимый в обществе уровень риска от экологических факторов, напротив, устойчиво снижается, повышаются требования к благоустройству, комфортности среды жизни, формируются новые критерии оценок ситуации. Расширение системы мониторинга обосновано изменением видов и источников воздействия на среду.

Масштабы влияния хозяйственной деятельности на ландшафты и их компоненты в Брянской области, как и на прочие староосвоенные территории Европейского центра, уменьшились по основным отраслям ресурсопользования индустриальной эпохи. Ежегодный забор воды различными пользователями уменьшился более чем в 2 раза (от 250 млн м³/год в начале 90-х годов XX века до 110-115 млн. м³/год. Удельное потребление по категории воды хозяйственно-бытового назначения на 1 жителя области снизилось от 65 до 55 м³ в год, иначе – от 170 до 150 л/сутки на человека. Снижение объёмов водопользования обусловлено сокращением производства в промышленности, аграрном комплексе, жилищно-коммунальном хозяйстве, сокращением населения и частично распространением технологий экономии воды в повседневной жизни. Отведение сточных вод сократилось более чем в 1,5 раза – от 120-115 до 75 млн. м³/год (2013 г). Большая часть стоков характеризуется как недостаточно очищенная – их отведение приводит к превышению концентрации примесей над предельно допустимыми значениями в контрольных створах. Уменьшение водоотведения улучшило качество воды на реках – объектах водопользования. Случаи высокого и экстремально высокого загрязнения во 2-м десятилетии XXI века не отмечаются, даже на реках, в которые поступают стоки крупных населённых пунктов, в отличие от 90-х годов XX века с устойчиво низким качеством воды на малых реках. Сведения об экологическом состоянии большей части рек, особенно

малых и средних, следует рассматривать как ориентировочные – систематический мониторинг качества воды ограничен несколькими контрольными створами. Уровень загрязнения, определённый на контрольных створах, далеко не всегда обоснованно переносить на всё течение, поэтому экологическое состояние многих рек, используемых для отдыха и рекреации, остаётся неопределённым. Концентрации примесей превышают предельно допустимые значения в основном по соединениям железа, поступающим из грунтов с током подземных вод, и органическим веществам, содержание которых обычно велико в стоках жилищно-коммунального хозяйства. Непосредственный сброс в реки, загрязнение водосборных бассейнов, областей питания подземных вод в сочетании с плохим техническим состоянием систем водоснабжения определяет невысокое качество питьевой воды. Доля проб, не соответствующих требованиям по санитарно-химическим и микробиологическим показателям, составляет 20-30% в источниках централизованного водоснабжения, коммунальных водопроводах и более 30% – в децентрализованных источниках (колодцах, обустроенных родниках – каптажах). По микробиологическим показателям качество воды заметно различается в разных видах источников – от 5-10% в централизованных до более чем 30% в децентрализованных. Уровень загрязнения колеблется по годам и сезонам в зависимости от водного баланса территории. В течение двух последних десятилетий качество питьевой воды мало изменяется. Относительно постоянный уровень загрязнения источников водоснабжения обусловлен принципиальными проблемами организации водопользования – большой нагрузкой на отдельные источники водоснабжения, ухудшением состояния водопроводных сетей, низкой эффективностью работы очистных сооружений [1-4].

Объёмы выбросов от стационарных источников – промышленных предприятий по сравнению с началом 90-х годов XX века уменьшились более чем в 4 раза – от 160 до 37 тыс. т/год, следуя сокращению объемов производства. Интенсивность нагрузки на среду от передвижных источников (преимущественно автотранспорта) изменяется сложнее. Количество личных автомобилей в регионе устойчиво увеличивается – от 32 на 1000 жителей в 1990 г. до 115 в начале 2-го десятилетия XXI века. Объём выбросов от автотранспорта в 90-е годы XX века растёт от 80 до 100-125 тыс. т/год и затем во втором десятилетии XXI века снижается до 70-75 тыс. как следствие ужесточения экологических нормативов, определяющих требования к топливу, двигателям; путем проведения мероприятий по рациональной

организации движения. Средние значения индекса загрязнения атмосферы – интегрального показателя качества воздуха ритмически изменяются по годам и сезонам преимущественно в границах умеренно высокого уровня, в зависимости от скорости поступления и объёма выбросов, метеорологических условий. Пункты мониторинга атмосферы расположены вблизи улиц с оживлённым движением и в зоне влияния выбросов промышленных предприятий, на которых интенсивность поступления загрязнителей, по-видимому, изменилась не существенно. Для участков, удалённых от пунктов мониторинга, уровень загрязнения атмосферы определяется приблизительно – из немногих фактических данных и установленных закономерностей пространственного распределения. Сравнительно меньшее количество выбросов от новых автомобилей и снижение поступления от предприятий компенсируются увеличением плотности потока транспорта. Выведению примесей из атмосферы способствуют осадки и большая скорость ветра; застойные условия – температурные инверсии, штили поддерживают высокую концентрацию загрязнителей. Неблагоприятные метеорологические условия чаще складываются летом и зимой в дни с антициклональной погодой. Типичные примеси-загрязнители – оксид углерода (II) – угарный газ, формальдегид, летучие углеводороды поступают в атмосферу при сгорании топлива. Шумовое загрязнение среды автотранспортом – превышение интенсивности звука нормативно установленных значений, которое хотя и ощущается жителями городов, преимущественно областного центра как экологическая проблема, систематически не оценивается [1-4].

Динамика состояния почв определяется сокращением посевных площадей, объёма вносимых удобрений, использования химических средств защиты растений, масштабов косвенного химического загрязнения от выпадений загрязнителей из атмосферы. Сокращение площади посевных земель связано с исключением из сельскохозяйственного производства наименее плодородных, деградированных, эрозионно опасных земель, распространением почвозащитных севооборотов. Валовое количество вносимых минеральных удобрений в сравнении со временем активной химизации сельского хозяйства (80-е гг. XX века) уменьшилось более чем в 4 раза, в 2 раза сократилось внесение органических. Значительное сокращение площади удобряемых земель сохраняет относительно постоянное количество питательных веществ, вносимых на гектар пахотных земель. В хозяйстве активно используются и мелиорируются только наиболее плодородные земли. На большей части площади пахотных угодий установился

отрицательный баланс элементов минерального питания, агрохимические показатели стремятся к невысокому естественному уровню, который обеспечивается климатическими условиями южной части лесной зоны и северной лесостепи. Высокие затраты сельскохозяйственных предприятий на удобрения и химические средства защиты растений сокращают риск загрязнения почв остаточными количествами пестицидов и (или) входящими в их состав тяжёлыми металлами. Количество почвенных проб с превышением санитарно-химических нормативов закономерно уменьшается. Частичному очищению почв от химического загрязнения способствует сокращение выпадений примесей из атмосферы. Микробиологическое и гельминтное загрязнение почв характерно преимущественно для участков усадебной застройки на городских и пригородных территориях. Уровень загрязнения в конце XX-начале XXI века существенно не изменяется, доля проб с превышением нормативных показателей колеблется в интервале нескольких процентов. Главным источником загрязнения считается использование отходов выгребных ям для удобрения приусадебных участков [1].

Устойчивые участки загрязнения почв, грунтов и подземных вод формируются под местами складирования и захоронения бытовых и отдельных видов промышленных отходов, как правило, недостаточно изолированных от окружающей среды. Риски их неблагоприятного воздействия на качество окружающей среды уменьшаются максимально возможным удалением полигонов и свалок от населённых мест. Такой подход определяет высокие затраты на вывоз мусора, но изолирует большую часть жителей от источников загрязнения. Уменьшить потенциальную угрозу предполагается созданием предприятий по переработке и (или) сжиганию отходов, которые сами являются опасными производственными объектами, а экономический и экологический эффект их работы оценивается неоднозначно. Отходы, представляющие ценность как ресурсы производства (бумага и картон, стекло, металлолом, пластик), используются повторно, вместе с тем утилизация значительной части промышленных и бытовых отходов считается нецелесообразной. Количество ежегодно образующихся отходов колеблется в зависимости от особенностей экономической ситуации от 400 тыс. до 1,1 млн. т. (2000-2013 гг.), из которых перерабатывается 2/3. Масса накопленных отходов, основную часть которых составляют золошлаки, напротив, постепенно уменьшается от 3,6 млн. т. в 2002 г. 3,44 в 2009 до 3,15 млн. т. в 2012 частичной утилизацией как сырья в разных отраслях производства.

Радиационное загрязнение различных сред, обусловленное аварией на ЧАЭС, закономерно уменьшается радиоактивным распадом и перераспределением радионуклидов по морфологическим элементам ландшафта. Уровень радиационного загрязнения воздуха и воды в большинстве случаев не превышает опасных значений, высокая и экстремально высокая активность радионуклидов относится к исключительным случаям. Загрязнение радионуклидами почв лесных и сельскохозяйственных угодий остаётся существенным. Средний уровень загрязнения почв по плотности и активности радионуклидов уменьшился в сравнении со временем непосредственно после аварии (1986-1988 гг.) более чем в 2 раза. Площадь пахотных земель с плотностью загрязнения более 1 Ки/км^2 существенно сократилась, особенно заметно с уровнем свыше 5 Ки/км^2 . Площадь угодий с невысокой плотностью загрязнения несколько увеличилась за счёт естественного самоочищения и мелиораций сильно загрязнённых земель. Уменьшение загрязнения определяет невысокую долю проб сельскохозяйственной продукции с нарушением радиологических показателей. Загрязнёнными с вероятностью более 30% оказываются дичь, рыба, грибы и ягоды из угодий с высокой плотностью загрязнения. Для большинства жителей области наиболее вероятными источниками контакта организма с радионуклидами считают выделение радона во внутреннюю среду зданий и сооружений из материалов стен и конструкций, медицинские исследования радиологическими методами. Воздействие электромагнитных полей, созданных иными источниками излучения – бытовой и промышленной техникой, средствами связи, остаётся малоизученным [1].

Результаты государственного экологического и социально-экономического мониторинга показывают, что сокращение производственного сектора в структуре хозяйства приводит к улучшению общего уровня качества среды в пунктах контроля по некоторым группам санитарно-гигиенических (опасность для человека) и экологических (опасность для экосистем) показателей. Динамика экологической ситуации вне пунктов мониторинга также чаще всего оценивается положительно населением и специалистами, хотя и без инструментального обоснования выводов. Улучшение ситуации не уменьшает значимость экологической проблемы. Обеспокоенность экологической ситуацией поддерживается вниманием к источникам опасности, менее существенным или малораспространённым в индустриальную эпоху, – бытовой и офисной технике, материалам внутренней отделки помещений, локальным особенностям среды (во дворе, при-

усадебном участке, месте отдыха или работы) и более строгой экологической оценкой традиционных объектов техногенного воздействия. Именно эти характеристики, вероятно, составляют образ экологически безопасной среды, более соответствующий постиндустриальной организации общества. Современная система мониторинга, рассчитанная на иную организацию хозяйства, обеспечивает спрос на экологическую информацию частично и, вероятно, будет изменяться приближением к непосредственному потребителю через расширение перечня показателей качества и увеличение мест контроля качества среды.

Литература

1. Государственный доклад «О состоянии окружающей природной среды Брянской области» : [1996-2013 гг.]. – [Б.в.д.].
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: Стат. сб. / Росстат. – М., 2002-2013.
3. Охрана окружающей среды в России. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2000, 2006, 2008, 2010, 2012.
4. Интерактивная витрина Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>.

И.В. Малашенко,
*кандидат исторических наук,
старший преподаватель
Брянского государственного университета
им. акад. И.Г. Петровского*

Трансформация электорального поведения современной российской молодежи

(на примере Брянской области)

С 1985 г. в российском обществе, которое начало проходить очередной период модернизации, возникла острая необходимость в управлении природным потенциалом молодого поколения, в частности, его электоральным поведением. Политическое участие молодежи является неотъемлемым атрибутом современного демократического общества. Оно дает возможность быть субъектами политики, а значит,

обладает способностью влиять на решения важнейших общественных проблем и определение условий своего существования.

Самой распространенной формой политического участия является – электоральное поведение или участие в выборах. В современной обществоведческой литературе не сложилось общепринятого термина. На наш взгляд, электоральное поведение – это важнейший вид конвенционального политического участия граждан, совокупность действий, связанных с формированием органов политической власти, показатель вовлеченности населения в политическую жизнь.

В некоторых странах доля участвующих в национальных выборах достигает до 90% (например, Австралия), в большинстве стран развитой демократии она обычно колеблется от 50 до 80%. Остальные виды участия в очень немногих случаях охватывают более 25% граждан [6, с. 322]. Для нашей страны электоральное поведение – сравнительно новый социально – политический феномен. Электоральное поведение граждан превращается в массовое, определяющее судьбы страны, а «учитывая масштабы и военно-стратегическую значимость России – то нередко и судьбы мира» [2, с. 179].

В данной статье с социологической точки зрения предлагается анализ происходящих трансформаций электорального поведения современной российской молодежи, проживающей в Брянской области.

В эмпирическом исследовании, которое проводилось в марте-апреле 2013 г., генеральной совокупностью была выбрана молодежь Брянской области в возрасте от 14 до 30 лет (287 тыс. 347 чел.). Объем квотной целевой выборки составил 500 человек. Была составлена типовая анкета, включающая 15 вопросов. В качестве гипотезы составлено предположение о том, что в условиях социальных изменений необходимо применение системного подхода, который смог бы учитывать всю сложную иерархию факторов электорального поведения российской молодежи. В «воронку причинности» были включены экономические факторы – состояние экономики страны и оценка собственного экономического положения; социальные факторы – место жительства, пол и возраст; духовные факторы – уровень образования и мировоззрение – «идеологические» симпатии; когнитивные факторы – влияние друзей, семьи, СМИ и Интернета, степень доверия социальным институтам – это внутренняя и внешняя информация [4, с. 93].

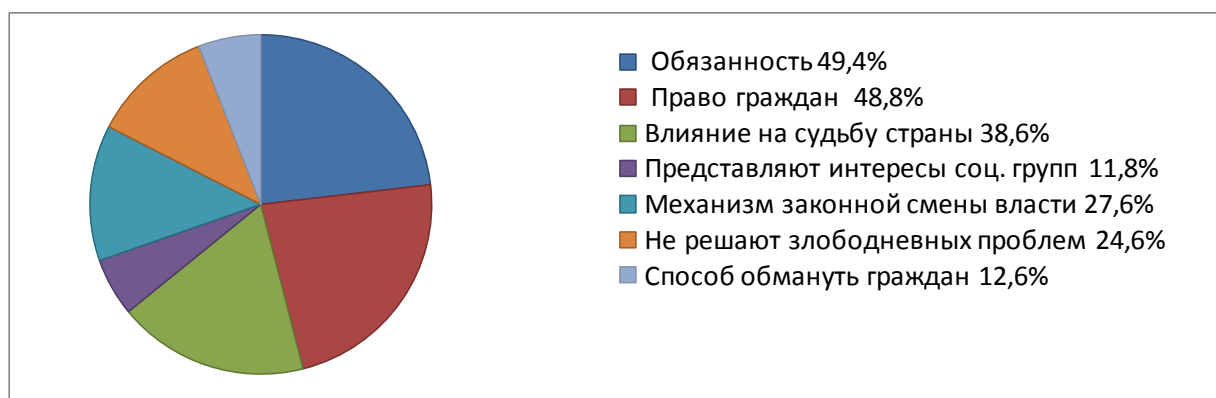
Социологическое исследование выявило, что 49,5% молодых людей считают выборы обязанностью каждого гражданина нашей страны, в то время как политическим правом – всего 48,8%. Следует заметить, что в РФ выборы являются политическим правом граждан, а

не обязанностью [3]. А. Поликарпов связал такую специфику с психологическим фактором – синдромом «маленького человека». По его мнению, «выборы рассматриваются большинством не как демократическая процедура, а как гражданский долг, даже – государственная обязанность» [7, с. 66]. Данные цифры показывают, что уровень политической культуры среди современной молодежи области низкий, так как опрошенные дают неверную трактовку понятия и не знают, что выборы – это конституционное право гражданина Российской Федерации. Несформированные «идеальные типы» в сознании молодых людей приводят к различным конфликтам в обществе, затрудняют процесс социализации личности.

78% респондентов воспринимают данный способ политического участия как необходимый элемент демократии и считают, что выборы дают возможность влиять на судьбу страны и ее политический курс, представляют интересы социальных групп, являются необходимым механизмом законной смены власти. Однако 1/3 молодежи считает, что выборы могут играть и роль дисфункции в обществе, так как они не решают злободневных проблем и ничего не меняют в жизни простых людей, это способ обмануть избирателей.

Схема 1.

Понимание термина «выборы» и их сущности среди молодежи

Если рассматривать гендерные характеристики, то видно, что представление о том, что выборы – это право, а не обязанность, выражено одинаково как у юношей, так и у девушек. А вот показатели позитивного отношения к выборам намного выше у девушек – в 1,5 раза (46,5% против 32,4%).

Не подтвердилась гипотеза о роли среды обитания: считается, что степень политического участия выше в сельской местности, так как отмечается групповое «давление» на индивида. В проведенном

исследовании выявилось, что формы электорального поведения в два раза ярче выражены в городской среде молодежи, а не в сельской местности (52,6% против 25,4%). Молодые люди, проживающие в городе и поселке городского типа, более мобильны во всех видах деятельности, в том числе и электоральной.

Ценностные установки на необходимость и важность выборов лучше представлены в подростковой среде, именно тинейджеры (22,8% против 8%) уверены, что выборы приносят пользу. В других возрастных категориях это соотношение составляет 1:2: в группе 20-24 – летних – 31% против 16%, 25-30-летних – 24% против 12%.

Решающее значение в электоральном поведении молодежи имеет уровень образования: статистика по всем странам позволяет сделать вывод, что образованные люди более активны в политическом отношении [6, с. 450]. По данному критерию обнаружилось, что неверная трактовка термина «выборы» присутствует во всех группах, но понимание пользы данной процедуры в демократическом обществе оказалось ярче выражено в 2,5 раза среди опрошенных с высшим (35% против 13,6%) и средним образованием в 2,3 раза (25,4% против 11%). Наше исследование еще раз подтвердило данный факт: чем больше в обществе будет молодых грамотных людей, тем быстрее будет расти и их политическая активность. Большую роль в гражданском просвещении сыграют совместные усилия школы – вуза – избирательных комиссий – органов государственной власти.

При анализе показателя «материальная обеспеченность» было выяснено, что мнения о позитивной роли выборов преобладают: в группе «живем скромно, но на жизнь хватает» положительная значимость выборов выше в два раза (25% против 12%), «вполне обеспечены» – на 4% (17% против 13%), «ниже среднего» – в 2,5 раза (11% против 4,4%), «не удовлетворены» – на 2,4% (8% против 5,6%). Таким образом, видно, что пользу выборов признают больше в группах «живем скромно, но на жизнь хватает» и «ниже среднего уровня жизни», так как одной из функций выборов является функция артикуляции и агрегирования социальных интересов.

Молодежную аудиторию Брянской области по формам политического участия можно разделить на три группы: 1. небольшое число активистов, вовлеченных в различные формы политической деятельности, – 15%; 2. только голосующие – 65,2%; 3. не участвующие в политической деятельности (пассивный электорат) – 19,8%. Данная модель политического участия характерна для стран либеральной демократии. В целом цифры совпадают с данными по Центральному реги-

ону, в том числе Брянской области, которая относится к средневысокому уровню избирательной активности (64,4 – 66,64%) [1, с. 97].

Электоральное поведение россиян и молодежи в частности по количественным показателям сопоставимо с большинством других стран, хотя и не может быть отнесено к числу высоких. Наблюдается тенденция снижения явки на выборы. Так, на парламентские выборы 2003 г. пришли 55,7% россиян, в 1999 г. их было 62%, а в 1995 г. – 65% [5, с. 212]. Можно прогнозировать, что триада избирателей в молодежной среде: активисты, голосующие и равнодушные обыватели (пассивный электорат) сохранится и в ближайшие пять лет.

Ученые установили, что на выборах «сильных» институтов в новых демократиях показатели явки систематически выше [9, с. 5]. Социологический опрос показал, что в выборах федерального уровня (выборы президента, депутатов Государственной Думы ФС РФ) принимали участие 65,4% молодых людей, а участие в выборах регионального и муниципального уровня сравнительно ниже на 13,4%.

Интересно, что 20-30-летние юноши и девушки, проживающие в городе, более активно участвуют в выборах, чем их сверстники, проживающие в сельской местности: юноши – в 2,4 раза, девушки – в 2,7 раза. По возрастному критерию, более активными являются группы 20-24 и 25-30-летних респондентов. Проблема меньшего участия в выборах 14-19-летних связана с существующим принципом избирательного права – принципом всеобщности, который имеет различные ограничения (цензы). Возрастной ценз для активного избирательного права в нашей стране начинается с 18 лет [8, с. 4]. На наш взгляд, для нашей страны это справедливый ценз, так как с 18 лет у молодых людей начинает формироваться политическое сознание.

Самореализация российской молодежи невозможна без ее активного участия в осуществлении преобразований и построении гражданского общества. Роль и место молодежи определяются не только тем, какие возможности имеются для реализации ее способностей и энергии, но и насколько активно сами молодые люди участвуют в жизни общества. Проведенное исследование показало, что электоральная активность молодежи Брянской области возрастает по мере повышения образовательного и материального уровня респондентов, зависит от возраста и места проживания: высокоресурсные группы электоральной активности – это молодые люди, имеющие высшее образование, материально обеспеченные и проживающие в городе или поселке городского типа.

В целом можно заметить, что процесс изучения трансформации электорального поведения молодежи – это важнейшая необходимость современного российского общества, которое проходит путь модернизации. Отбор новой элиты должен вестись среди профессионально подготовленных граждан и в первую очередь молодых людей.

Литература

1. Желтов, В.В. Основы политологии / В.В. Желтов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 537 с.
2. Избирательные технологии и избирательное искусство: Сб. ст. / под ред. С.В. Устименко. – М., 2001. – 176 с.
3. Конституция РФ. – М., 2009. – Ст.30, п.2.
4. Малашенко, И.В. Изучение электорального поведения населения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / И.В. Малашенко // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 89-93.
5. Политология / под ред. В.И. Буренко. – М.: Кнорус, 2013. – 380 с.
6. Политология / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Юнити-Дана, 2011. – 520 с.

А.В. Новикова,

*кандидат экономических наук,
доцент Брянского государственного
технического университета*

О.В. Ременюк,

студентка

А.Д. Филенкова,

студентка

Миграционная политика Брянской области и основные результаты ее реализации

Современный период общественного развития Брянской области характеризуется кардинальными изменениями демографических процессов. На них оказывает влияние комплекс гетерогенных факторов: социально-экономических, геополитических, биологических, природно-экологических и др. Значение демографических процессов как фактора и индикатора регионального развития возрастает. Особенно интенсивно это проявляется в субъектах с кризисной социально-

демографической ситуацией, к которым относится Брянская область. Демографические процессы отличаются повышенным динамизмом, пульсационностью, структурная и территориальная дифференциация. Основными направлениями их трансформации являются: смена трендов численности населения, ранний демографический переход, а также активизация и усложнение миграции.

Миграция как важная характеристика населения в целом и трудовых ресурсов в частности наряду с природно-ресурсным и производственным потенциалом определяет экономический потенциал региона.

Миграционная политика – одно из самых сложных, противоречивых и болезненных направлений общественной жизни для нашей страны и ее регионов.

Динамика численности постоянного населения Брянской области отрицательная: с 2002 года показатель уменьшился на 136 тыс. чел. (рис. 1). Коэффициент смертности значительно превосходит коэффициент рождаемости, что говорит о необходимости увеличения миграционного потока [1].

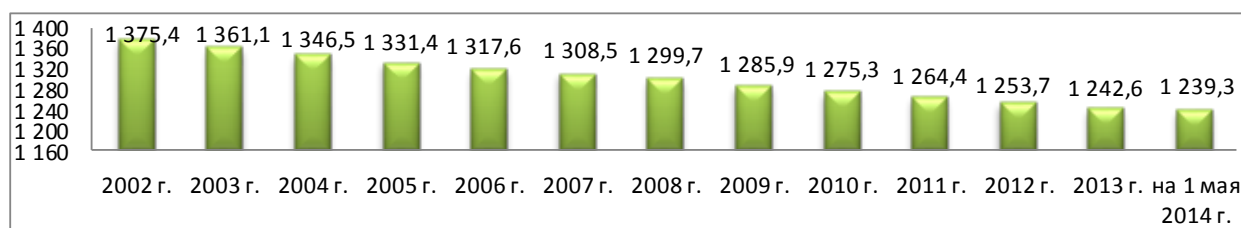

Рис. 1. Динамика численности постоянного населения Брянской области, тыс. чел.

Компенсирующим фактором по-прежнему является международная миграция. За январь – апрель 2014 г. миграционный прирост в регионе составил 400 чел., причем прибывшие из стран СНГ – это 98,2% от общего количества. Основная часть въезжающих иностранцев приходится на граждан Украины и Узбекистана (рис. 2).

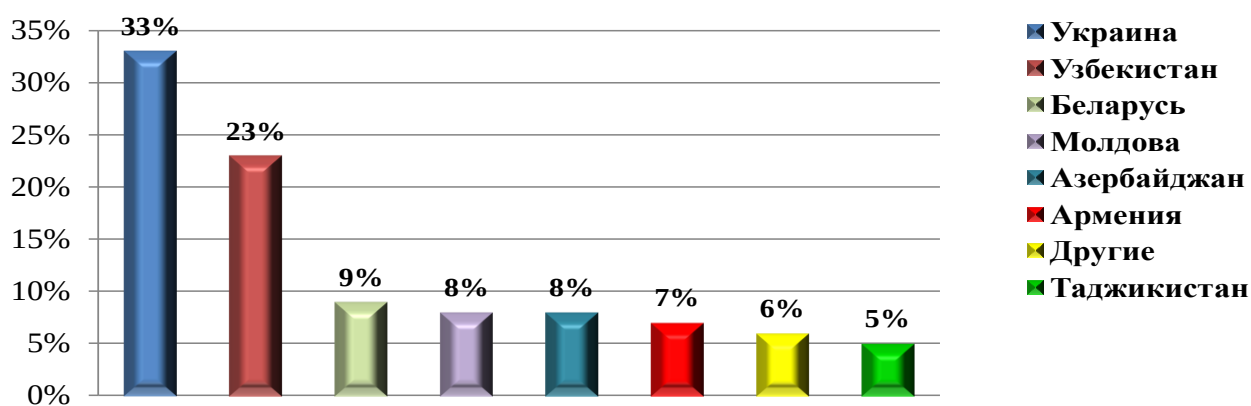

Рис. 2. Доля граждан, поставленных на миграционный учет по месту пребывания, по странам происхождения

В конце 2014 г. на основе исследования результатов переписи населения, данных Росстата и прочих показателей в агентстве «Интеррейтинг» составили список регионов с изменившейся демографической обстановкой. Брянщина оказалась в числе аутсайдеров. За 2014 год население нашего региона сократилось более чем на 11 тысяч человек. При этом характерен как общий отрицательный прирост населения, так и отрицательное сальдо миграции.

Основную роль в современном движении населения играет трудовая миграция. По данным за 2014 г., в Брянской области за год иностранным гражданам фактически выдано 1037 разрешений на работу (рис. 3).

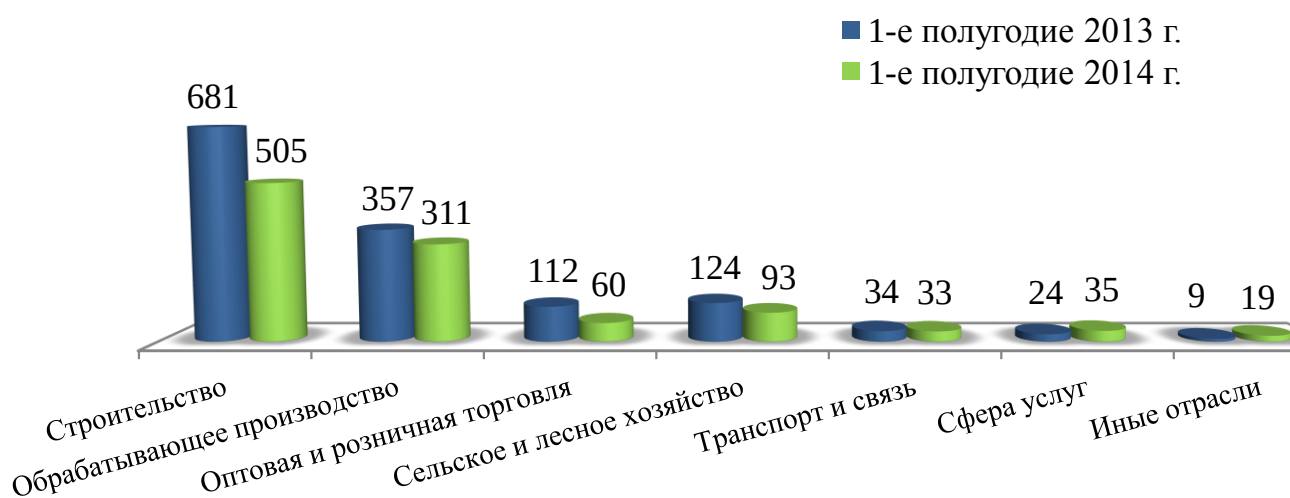

Рис. 3. Количество полученных от работодателей уведомлений о привлечении иностранных работников

Миграционная убыль продолжает оставаться существенной причиной сокращения численности населения Брянской области. Это обусловлено оттоком трудоспособного населения в другие регионы. Например, в 2012 году по сравнению с 2011 годом миграционный отток населения составил 4,7 тысячи человек, в 2013 г. – 3,1 тыс. человек. Более 11 тысяч земляков выбрали для жизни другие регионы России, в дальнее зарубежье эмигрировали всего 64 человека [2].

Вместе с тем за январь – апрель 2014 г. наметилась положительная динамика: миграционная убыль населения Брянской области уменьшилась наполовину по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составила 827 чел., что обусловлено одновременным увеличением на 15,4% числа прибывших из-за пределов области и уменьшением на 10% числа выбывших за её пределы.

В 2015 году ожидается уменьшение притока мигрантов в РФ и Брянскую область в связи с введением патентов, хотя потребность в них сохраняется.

Существующий и грядущий дефицит рабочей силы в условиях конкуренции на рынке труда с близлежащим экономическим мегаполисом (г. Москва, Московская область) является сдерживающим фактором для развития экономического потенциала Брянской области. В 1-ом полугодии 2014 г. в распоряжении службы занятости находилось более 38 000 вакансий, при этом было зарегистрировано около 7300 безработных.

В последнее время в Брянской области успешно реализуются инвестиционные проекты в промышленности, агропромышленном комплексе. В связи с этим одной из важных задач является создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой специалистов, так как в современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала.

Цели миграционной политики Брянской области:

1. Обеспечение национальной безопасности и устойчивого социально-экономического и демографического развития региона.
2. Содействие обеспечению потребности экономики Брянской области в трудовых ресурсах и инновационном развитии.
3. Увеличение численности постоянного населения региона.

Основными задачами миграционной политики Брянской области являются:

- а) снижение миграционной убыли населения;

- б) содействие и стимулирование добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом;
- в) разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования иностранной рабочей силы.

Одним из важных направлений является обеспечение кадрами необходимых профессий и уровня квалификации социально-экономического комплекса Брянской области, а также возрождение территорий аграрного сектора. Немаловажной является задача приоритетного оказания государственной помощи наиболее нуждающимся категориям вынужденных переселенцев и соотечественников, содействия адаптации и интеграции мигрантов, формирования конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом.

С учетом социально-экономической стратегии развития Брянской области до 2025 года, которая диктует необходимость увеличения потребности предприятий в высококвалифицированных кадрах, миграционные процессы в Брянской области должны стать позитивным фактором, способствующим улучшению демографической ситуации и развитию экономики.

Подводя итог оценки миграционного потенциала Брянской области, отметим, что в случае мониторинга и последующего анализа происходящих на территории региона миграционных процессов, а также последующей корректировки мероприятий миграционной политики предполагается к 2026 году обеспечить существенный миграционный приток населения.

Литература

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bryansk.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bryansk/ru/statistics/population/. – (Дата обращения: 20.04.2015).
2. УФМС России по Брянской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ufms-bryansk.ru/statistics/>. – (Дата обращения: 20.04.2015).

А.В. Новикова,
*кандидат экономических наук,
доцент Брянского государственного
технического университета*
О.В. Жукова,
студентка

Динамика индекса потребительских цен и его влияние на уровень жизни населения Брянской области

В последние годы социально-экономическое положение Брянской области демонстрирует устойчивую тенденцию развития. Экономика региона, несмотря на внешние угрозы и внутренние проблемы, показала в 2014 году неплохие темпы роста. Об этом свидетельствует объем валового регионального продукта, который в 2014 году оценен в 251,2 млрд. рублей (102% к уровню 2013 года), в 2013 году – в 228,4 млрд. рублей (102,8% к уровню 2012 года). Увеличился физический объем инвестиций, который составил 102,9% к уровню 2013 года и превысил среднероссийский показатель.

Однако, несмотря на все положительные тенденции, набравший обороты к концу 2014 года показатель инфляции оказал негативное влияние на уровень жизни населения и развитие производства. В расчете на душу населения денежные доходы сложились в сумме 21 875,4 рубля. По номиналу это на 9,6% больше, но в реальном исчислении, т.е. с учетом количества товаров и услуг, которые можно приобрести на номинальную заработную плату, денежные доходы населения составили 99,5% к уровню 2013 года. При этом Брянская область занимает одно из ведущих мест по уровню инфляции в ЦФО.

Можно сделать вывод о том, что наиболее важным показателем, характеризующим уровень жизни населения и определяющим социально-экономическое развитие области, является уровень инфляции, который рассчитывается на основе индекса потребительских цен (ИПЦ).

На ИПЦ влияет большое количество показателей: объем денежной массы, промышленные цены, цены на импортное сырье и товары и др. Как правило, рост потребительских цен ведет к уменьшению объема розничных продаж и падению уровня реального спроса, если рассматривается среднесрочный период. В случае с краткосрочным периодом, наоборот, рост цен отражает высокую активность покупателей. Одной

из причин этого является то, что люди боятся повышения цен, поэтому они скупают все по завышенным рыночным ценам.

ИПЦ используется для перерасчета заработной платы, социальных выплат и иных платежей, которые должны происходить регулярно и автоматически. Данный индекс рассчитывается Федеральной службой государственной статистики, поэтому ИПЦ как показатель инфляции может использоваться при изучении динамики социально-экономических явлений, проведении анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, для регулирования реального курса национальной валюты, а также в финансовой, налоговой, бюджетной, экономической и социальной политике государства.

Основной целью расчета ИПЦ является выявление реальной динамики потребительских цен, отражающей их изменение в регионах и стране, а также обеспечение детального представления о движении цен на конкретные группы товаров и услуг. Рассмотрим динамику ИПЦ на примере Брянской области.

Экономический кризис, охвативший Россию во второй половине 2014 года, не обошел стороной и Брянскую область. В начале 2015 года наблюдался значительный рост инфляции, которая в феврале составила 6,3% (только за февраль цены в среднем выросли на 2,2%). В 2014 году за аналогичный период цены выросли лишь на 1,2% [2].

Уровень инфляции определяется на основе индекса потребительских цен (ИПЦ), который отражает динамику цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления (табл. 1).

Таблица 1.

Индексы потребительских цен за 2013-2015 гг.

	Февраль 2015 г. к			Справочно			
	январю 2015 г.	декабрю 2014 г.	февралю 2014 г.	февраль 2014 г. к			январь 2015 г. к декабрю 2014 г.
				январю 2014 г.	декабрю 2013 г.	февралю 2013 г.	
Индекс потребительских цен	102,2	106,3	119,1	100,5	101,2	106,6	104,0
в том числе на:							
продовольственные товары	103,2	109,3	126,7	100,7	101,5	106,4	105,9
продовольственные товары без плодоовощной продукции	102,7	106,4	123,8	100,2	100,3	105,9	103,6
непродовольственные товары	101,7	104,7	114,0	100,6	101,2	106,4	103,1

услуги	100,6	101,9	111,7	100,0	100,4	107,0	101,3
--------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Из таблицы видно, что продовольственные товары в Брянской области стали дороже на 3,2%. Больше всего цены поднялись на несезонные продукты (в основном овощи и фрукты). При проведении сравнительного анализа цен на картофель было установлено, что в Брянской области цены на этот социально значимый продукт заметно ниже, чем в соседних областях (рис. 1).

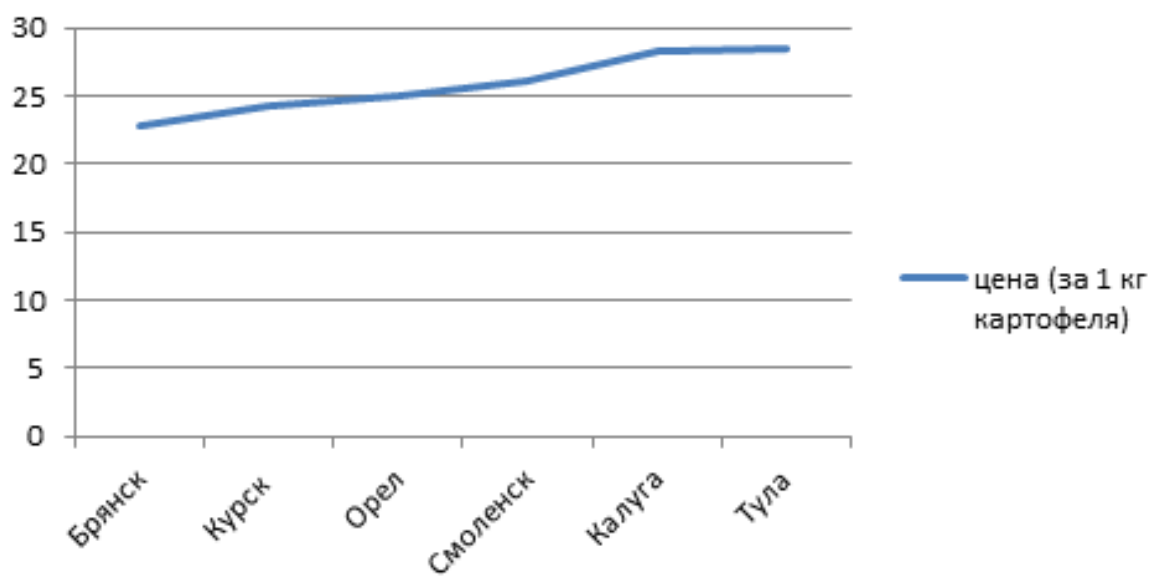

Рис. 1. Цена картофеля в отдельных областях ЦФО, руб.

Если повышение цен на фрукты, овощи, морепродукты можно объяснить снижением курса рубля, введенными санкциями, валютными скачками, то увеличение цен на кондитерские изделия, макаронные и крупяные изделия, молоко и молочную продукцию связано только с поднятием закупочных цен [1].

Необоснованное повышение закупочных цен до 30% было зафиксировано в сетевых магазинах и гипермаркетах города Брянска: в гипермаркетах «Линия», «Магнит», «Европа-46», «Свенская ярмарка», а также в универсаме «Журавли». Были выявлены случаи повышения розничных цен в связи с увеличением торговой надбавки.

В начале 2015 года индекс цен на непродовольственные товары составил 101,7% (табл. 2).

Таблица 2.

Индексы цен на непродовольственные товары за 2013-2015 гг.

Непродовольственные товары	Февраль 2015 г. к			Справочно			
	январь 2015 г.	декабрь 2014 г.	февраль 2014 г.	февраль 2014 г. к			январь 2015г. к декаб- рю 2014 г.
				январь 2014 г.	декабрь 2013 г.	февраль 2013 г.	
Ткани	100,0	100,5	112,2	100,2	100,2	101,7	100,5
Одежда и белье	101,4	103,0	110,4	100,5	100,9	107,2	101,6
Трикотажные изделия	102,0	103,7	113,4	100,6	100,3	109,1	101,7
Обувь	101,2	102,0	107,8	100,5	100,6	106,6	100,8
Моющие и чистящие средства	102,2	105,9	118,2	100,8	103,4	105,1	103,6
Табачные изделия	103,4	106,4	126,5	106,1	106,4	130,5	102,8
Электротовары и другие бытовые приборы	102,4	108,9	127,3	102,0	104,1	102,1	106,3
Телерадиотовары	99,7	108,9	125,5	97,6	101,6	102,7	109,2
Строительные материалы	102,4	104,0	110,7	100,6	100,7	102,6	101,5
Бензин автомобильный	98,4	98,5	108,9	100,0	99,9	107,7	100,1
Медикаменты	106,6	112,4	123,1	100,0	101,1	110,8	105,5

Одной из причин роста цен на электротовары, бытовые приборы и телерадиотовары является массовый ажиотаж, возникший в связи с резким понижением курса отечественной валюты по отношению к американскому доллару. Однако после того, как ситуация на рынке валют нормализовалась, люди начали сдавать лишнюю бытовую технику.

Рост цен на автомобили и другие виды транспорта прежде всего связан с высокой импортозависимостью россиян. Повышение цен на одежду и белье в основном коснулось зарубежных марок (Bershka, Oysho, Max Mara, Moschino и др.). Стоит отметить, что из-за валютных скачков деятельность многих магазинов стала убыточной, и по этой причине в России закрыли свои представительства следующие бренды одежды: River Island, New Look, Esprit, OVS и Bodique. Временно поставки одежды прекратили BNS Group, в которую входят бренды Calvin Klein, Armani Jeans, Michael Kors, TopShop, Mexx и Kira Plastinina (данные бренды представлены в ТЦ «Аэропарк» г. Брянска).

В феврале 2015 года индекс цен на платные услуги составил 100,6% (табл. 3).

Таблица 3.

Индексы цен на платные услуги за 2013-2015 гг.

Платные услуги	Февраль 2015 г. к			Справочно			
	январю 2015 г.	декабрю 2014 г.	февралю 2014 г.	февраль 2014 г. к			январь 2015 г. к декабрю 2014 г.
				январю 2014 г.	декабрю 2013 г.	февралю 2013 г.	
Жилищно-коммунальные	100,0	100,1	112,6	100,0	100,1	108,7	100,1
жилищные	100,0	100,4	135,2	100,0	100,5	103,9	100,4
оплата жилья в домах государственного и муниципального жилищных фондов	100,0	103,1	115,9	100,0	100,0	103,3	103,1
содержание и ремонт жилья для граждан - собственников жилья в результате приватизации	100,0	100,0	144,8	100,0	100,0	103,2	100,0
услуги по организации и выполнению работ по эксплуатации домов ЖК, ЖСК, ТСЖ	100,0	100,0	136,8	100,0	100,0	102,1	100,0
коммунальные	100,0	100,0	104,5	100,0	100,0	110,3	100,0
водоснабжение холодное и водоотведение	100,0	100,0	104,6	100,0	100,0	101,8	100,0
отопление	100,0	100,0	104,0	100,0	100,0	110,0	100,0
водоснабжение горячее	100,0	100,0	107,1	100,0	100,0	113,0	100,0
газоснабжение	100,0	100,0	104,3	100,0	100,0	109,5	100,0
электроснабжение	100,0	100,0	104,1	100,0	100,0	113,6	100,0
Медицинские	100,1	100,4	108,8	100,2	100,4	106,0	100,4
Пассажирского транспорта	99,9	100,5	104,9	99,3	100,1	105,0	100,7
Связи	100,9	103,0	105,4	100,6	100,6	104,8	102,1
Организаций культуры	100,0	100,5	108,6	101,2	101,2	104,3	100,5
Санаторно-оздоровительные	100,0	101,4	125,1	93,5	93,5	118,3	101,4
Дошкольного воспитания	121,9	121,9	124,2	100,0	108,0	108,0	100,0
Образования	100,6	103,3	113,7	100,0	101,1	103,8	102,3
Бытовые	100,4	102,9	111,4	100,0	101,8	113,2	102,5
Зарубежного туриз-	101,1	104,3	127,0	99,9	99,9	103,8	103,1

ма							
Физкультуры и спорта	100,0	100,0	100,6	100,0	100,0	105,5	100,0
Страхования	101,8	104,0	111,4	99,9	99,9	114,0	102,1

Существенный рост тарифов был отмечен на отдельные виды услуг пассажирского транспорта: на 9,1% дороже стал проезд в пригородном поезде, на 7,3% – проезд в купейном вагоне скорого фирменного поезда дальнего следования. На 49,6% увеличилась стоимость услуги проводного вещания, на 33,2% – плата за наём жилых помещений в государственном и муниципальном жилищных фондах, на 11,9% – начальный курс обучения вождению легкового автомобиля.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что ИПЦ продолжит рост в течение 2015 года. По прогнозам экспертов, товары, стоимость которых «привязана» к валюте, будут дорожать. Это относится к импортным фруктам и овощам, консервации, ликероводочной продукции и др.

Руководство Брянской области проводит различные мероприятия и проекты по замене импортной продукции на отечественную и развитию сельского хозяйства. В настоящее время в стадии производства находится инвестиционный проект «Мираторг» в мясном скотоводстве и бройлерном птицеводстве. С 2015 года начнет функционировать первый из трех корпусов современного молочно-товарного комплекса «Нива». Предполагается, что новое предприятие будет выдавать 14 тысяч тонн молока в год. Ожидается, что в результате такой политики местных властей ИПЦ будет снижаться. В основном это касается таких товаров, как молоко, мясо, сыр, поскольку данная группа товаров составляет основу потребительской корзины и оказывает прямое влияние на уровень жизни населения.

Литература

1. Абрамова, О.С. Продукты в Брянской торговле подорожали за два месяца на 10% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bryansk.bezformata.ru/listnews/podorozhali-za-dva-mesyatca-na-10-protcentov/30476914/>. – (Дата обращения: 03.04.2015).
2. Брянскстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bryansk.gks.ru/>. – (Дата обращения: 1.04.2015).

А.В. Новикова,
*кандидат экономических наук,
доцент Брянского государственного
технического университета*
М.В. Полякова,
студентка

Рождаемость как составляющая демографического потенциала Брянской области

В современных условиях население – объект всестороннего исследования, поскольку оно является непосредственным участником производственного процесса и потребителем его результатов. Интерес к изучению населения, процессов, которые происходят в обществе, условий жизни не снижается, а наоборот, все более возрастает.

Изучение динамики населения в составе демографического потенциала региона необходимо, чтобы регулировать и прогнозировать его численность. Решением этой задачи занимается государство путем проведения «качественной» демографической политики.

Демографическая политика – это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Она призвана воздействовать на формирование, сохранение или изменение тенденций в динамике численности и структуры населения, рождаемости, смертности, семейного состава, расселения, внутренней и внешней миграции, качественных характеристик населения.

Демографические процессы развиваются под воздействием других общественных процессов: экономических, политических и прочих, а также оказывают на них ответное влияние. Например, низкий уровень рождаемости ведет к увеличению доли пенсионеров в обществе, то есть к обострению проблемы «отцов и детей». Колебания уровня рождаемости через определенное время проявляются в соответствующих (или противоположных) колебаниях конкурса между абитуриентами при поступлении в учебные заведения, уровня занятости, преступности и т.п.

Демографический потенциал, важной характеристикой которого является рождаемость, наряду с геополитическим, природным, производственным, социальным, духовным, управленческим и финансовым потенциалом является частью экономического потенциала региона.

Демографический потенциал определяется численностью населения и его воспроизводством (рождаемость, смертность), возрастной структурой, ожидаемой продолжительностью жизни, миграционным приростом, прогнозами роста населения, демографическим старением и пенсионным обеспечением [1].

Проведенное исследование выявило, что в Брянской области до 2014 г. на протяжении ряда лет отмечалась устойчивая положительная динамика демографических процессов. С 2005 по 2009 гг. рождаемость стабильно росла (в 2009 количество родившихся составило 14 406 человек).

Увеличение общего коэффициента рождаемости как никакой другой показатель характеризует положительную тенденцию изменения демографических процессов как в Брянской области, так и в целом по России. В 2013 г. по сравнению с 2003 г. общий коэффициент рождаемости в расчете на 1000 человек увеличился с 9,1 до 11,1 по Брянской области и с 10,2 до 13,2 в целом по Российской Федерации. Рост общего коэффициента рождаемости был отмечен не только в нашем регионе, но и во всех регионах Центрального федерального округа. При этом в Московской и Курской областях было зафиксировано наибольшее увеличение – на 35%.

Однако в 2014 г. в Брянской области наметилась тенденция к снижению рождаемости. Так, по сравнению с 2012 г. рождаемость снизилась на 13,3%, что в абсолютном выражении составляет 1914 человек. Столь резкие скачки могут быть связаны с ухудшением экономической ситуации как в целом по стране, так и в регионе [2].

По статистике на третьего и более детей решаются в основном сельские жители. В городе останавливаются на втором ребенке. Сказывается негативное влияние нескольких факторов: увеличение затрат на содержание и воспитание детей, дефицит доступного жилья, детских садов, низкий уровень доходов. В результате супружеские пары не решаются рожать очередного ребенка или же откладывают этот шаг на перспективу.

Тенденции естественного воспроизводства населения в Брянской области схожи с общероссийскими: рождаемость росла с середины 2000-х, а смертность сокращалась. Это позволило вдвое уменьшить естественную убыль населения за период 2003-2013 гг. Однако, несмотря на положительные тенденции, число умерших значительно превышает число родившихся. Так, в Брянской области в 2014 г. умерло почти 20 тыс. человек, а родилось всего 12,5 тыс. Особенно остро на общем фоне стоит преждевременная гибель трудоспособно-

го населения: несчастные случаи на производстве, дорожно-транспортные происшествия и т.д. Пик смертности пришелся на 2005 г., тогда умерло более 26 тыс. человек, в 2009 г. – почти 22 тыс. человек.

Доля населения старше трудоспособного возраста в Брянской области – 24,8%, в среднем по стране – 22,6%, но процесс старения выражен не так сильно, как в большинстве соседних регионов ЦФО [2]. Социально-демографические индикаторы хуже общероссийских: младенческая смертность устойчиво выше средней (9,2 на 1000 родившихся в 2013 г., в РФ – 7,4), а ожидаемая продолжительность жизни на год ниже (70 лет в 2014 г.). Ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин значительно выше, чем у мужчин (76 лет против 65). Сложившаяся ситуация в Брянской области обусловлена комплексом проблем: худшей доступностью качественных медицинских услуг, маргинализацией части населения в малых городах и сельской местности, последствиями радиационного загрязнения.

Естественная убыль населения дополняется миграционным оттоком. Положительное сальдо миграции отмечалось только в 1990-х гг., когда в Россию шел большой возвратный поток русских и русскоязычных граждан из постсоветских стран. Вынужденные мигранты нередко выбирали более дешевые регионы, где можно «выжить на земле». Но с 2000-х гг., когда возвратная миграция иссякла, в Брянской области сформировался устойчивый миграционный отток, а в 2013-2014 гг. Брянщина оказалась наименее миграционно привлекательным регионом Центрального федерального округа. Основные причины сложившейся ситуации – длительная депрессивность экономики и низкий уровень жизни в регионе, а также значительная удаленность от крупнейшей Московской агломерации, что снижает миграционную привлекательность [3].

При изучении рождаемости в первую очередь необходимо определить причины ее снижения. Так, например, из-за плохой экологии и тяжелой работы многие женщины просто неспособны родить детей. Немаловажную роль играет наследственность, ведь известно, что современные поколения намного слабее и болезненнее прошлых.

Говоря о материальном аспекте содержания детей, отметим, что многим семьям дети просто не по карману. Достойное содержание детей в современном мире требует больших затрат. Помимо этого молодой семье необходимо где-то жить со своим чадом. А на собственное жилье среднестатистическая семья сможет насобирать со-

всем не скоро, даже с учетом снижения ставок по ипотеке в конце марта 2015 г. до 12%.

Но помимо женщин, не имеющих возможности родить, а также тех, которые обдуманно откладывают счастье материнства на лучшие времена, есть женщины, которые, забеременев, не желают вынашивать своего ребенка. Речь идет об искусственном прерывании беременности. В 2013 г. по сравнению с предыдущим годом количество абортов уменьшилось на 9,5%, однако показатель по-прежнему остается высоким – 9639 абортов. При этом число абортов в Брянской области осталось выше среднероссийского приблизительно на 15%.

При изучении структуры абортов в зависимости от возраста женщин в Брянской области в 2013 году следует отметить, что наибольший удельный вес приходится на возрастную группу 20-34 года (более 70%) [4].

Неотъемлемой частью демографической политики, направленной на повышение рождаемости как на уровне государства, так и в самом регионе, является материнский капитал. За время действия государственной программы поддержки семей, имеющих детей, сертификат на материнский капитал получили более 38 тысяч 300 брянских семей, в том числе 4669 из них в 2013 г.

С начала действия программы «Материнский капитал» сумма выросла почти в два раза или приблизительно на 200 000 рублей в абсолютном выражении. Размер материнского семейного капитала в 2015 г. составляет 453 026 рублей.

За восемь лет действия материнского капитала Пенсионный фонд РФ выдал около 5,65 млн. сертификатов. На программу материнского капитала государство потратило уже более 1 трлн. руб. Большая часть из этих средств (983 млрд. руб.) ушла на рынок недвижимости и в банки (на погашение кредитов по ипотеке и покупку недвижимости без привлечения займов). Самый быстрорастущий сегмент использования материнского капитала – направление средств на оказание платных образовательных услуг (81 тыс. владельцев сертификатов, 3,6 млрд. руб.) [5].

Несмотря на большие затраты, нельзя однозначно сказать, что материнский капитал сильно повлиял на увеличение рождаемости. В крупных городах по-прежнему в семьях чаще всего один ребенок, даже при высоком уровне жизни. А в маленьких деревнях традиционными остаются большие семьи, хотя и при низком достатке.

Подводя итог, отметим, что демографическая составляющая является одной из наиболее важных в экономическом потенциале реги-

она. Поэтому государство на федеральном и региональном уровне должно всячески способствовать повышению рождаемости и проводить мероприятия по оздоровлению нации.

Литература

1. Демографический потенциал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – (Дата обращения: 29.04.15).
2. Население Брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – (Дата обращения: 29.04.15).
3. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas.socpol.ru/>. – (Дата обращения: 29.04.15).
4. ГАУЗ «Медицинский информационно-аналитический центр» // Ежегодный медицинский сборник. – М., 2013. – 88 с.
5. Исследование РБК: как власти впустую потратили на материнский капитал 1 трлн. руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daily.rbc.ru/special/society/28/04/2015/553f90d29a79470b70a10ff>. – (Дата обращения 29.04.15).

Н.А. Ноздрина,

*кандидат педагогических наук,
доцент Брянского государственного
технического университета*

Е.А. Ларичева,

*кандидат экономических наук,
доцент Брянского государственного
технического университета*

Социологическое исследование отношения молодежи Брянской области к вопросу суррогатного материнства

Развитие медицины, трансформация отношения к институту семьи вызывают новые формы продолжения рода, в частности, суррогатное материнство. 11 ноября 2011 года был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором на законодательном уровне закреплены основные понятия, используемые в сфере вспомогательной репродукции, в том числе определение суррогатного материнства. У данного способа появления детей существует много сторонников и ещё

больше противников, поэтому столь важно выявить отношение к данному феномену молодёжи. Ведь именно молодым людям предстоит в ближайшие годы формировать общественное мнение, а некоторым и принимать решение – «заказывать» себе суррогатного ребёнка, либо вынашивать его для чужих людей.

В обществе нет единого мнения относительно этичности и применимости суррогатного материнства в современном мире (табл. 1) [2, 3, 4, 5, 6].

Таблица 1.

Аргументы «за» и «против» суррогатного материнства

За	Против
Для бездетных женщин это единственный способ получить ребенка, который будет «генетически своим» хотя бы для мужа. Это не коммерциализация деторождения, а помощь другим обрести полноценную семью. Для части сурмам это единственный способ получения значительной суммы денег, необходимой для дальнейшего существования. На фоне спада рождаемости это один из шагов к увеличению численности населения. Закреплено законом, значит, имеет право на существование.	Потребительское отношение к детям (дети – товар). Эксплуатация женщин как «инкубаторов». Усыновление более гуманно. Развращает общество, усиливает дегуманизацию и безнравственность общества, подрывает многие моральные устои, в том числе святость брака и семьи. Психологическая травма сурмамы при передаче ребенка и травма самого ребёнка (факт отказа от него, рождение другой женщиной, а не той, которую он зовёт матерью). Дети, рожденные суррогатной мамой, более склонны к депрессии и тревожности по сравнению с детьми, рожденными традиционным способом или с использованием донорской спермы или яйцеклетки. ЭКО может спровоцировать инцест. Возможность передачи генетических заболеваний детям от сурмамы. Неодобрение религиозных организаций («бунт против Творца»).

Авторами статьи была поставлена задача исследовать отношение к данной проблеме. Исследование проводилось в апреле-мае 2014 г. методом личного опроса жителей Брянской области с последующей математической обработкой полученных данных. Средний возраст опрошенных – 21 год.

Для проведения исследования были составлены три анкеты.

Анкета №1 направлена на проверку гипотезы о том, что отношение к суррогатному материнству в целом положительное (лояльное). Объём выборки – 70 чел.

По мнению 72,9% опрошенных, суррогатное материнство решает проблему бесплодных семей, 17,1% с этим не согласны. Суррогатное материнство больше бизнес, по мнению 57,1% опрошенных; помощь бездетной семье – для 28,6%; одновременно бизнес и помощь – по мнению 14,3% . В случае невозможности иметь своих детей только 8,6% опрошенных прибегли бы к услугам суррогатной матери;

31,4% не прибегли бы к подобным услугам, 57,1% затруднились с ответом. 2,9% отметили, что в этом случае лучше возьмут ребёнка из детского дома.

71,4% респондентов крайне негативно относятся к использованию суррогатного материнства однополыми парами, 24,3% более толерантны, 4,7% отметили, что это «личное дело каждого».

В будущем суррогатное материнство не заменит/вытеснит естественные демографические процессы по мнению 72,9% опрошенных. 22,9% отметили, что «возможно, к этому и идёт».

77,1% считают, что недопустимо использовать суррогатное материнство по таким причинам, как помеха карьерному росту, нежелание испортить фигуру и т.п. 21,4% с этим не согласны, 1,4% отметили, что для этого должна быть «веская причина, когда по-другому не получится».

75,7% считают, что суррогатное материнство должно находиться под контролем государства. Тем не менее по мнению 74,3%, суррогатное материнство является личным делом каждого, и не стоит вмешиваться в это посторонним.

Анкета №2 направлена на выявление социальных и правовых аспектов проблемы. Объём выборки – 134 человека.

На вопрос «Как Вы считаете, правомерно ли использование женщины в качестве инкубатора для вынашивания ребенка?», 45,5% ответили утвердительно, 43,3% – отрицательно, 11,2% опрошенных имеют своё собственное мнение. Из них в целом высказались положительно 7,5% опрошенных. Среди их ответов чаще фигурировали следующие формулировки: «человек волен распоряжаться своим телом в своих целях любым образом», «если женщина сама не против, то почему бы и нет».

На сегодняшний день стоимость суррогатного материнства в России колеблется от 15 до 40 тысяч долларов, не включая расходы на медицинское обслуживание и ежемесячное содержание на время беременности. Респондентам было предложено высказаться о том, должно ли государство на законодательной основе обозначить конкретные цифры, которые клиники не должны превышать. 65,7% опрошенных высказались за законодательное регулирование верхней границы стоимости услуг, 27,6% против такого контроля, 6% высказали своё собственное мнение. В числе высказываний звучало: «программу суррогатного материнства надо свернуть», «переводить деньги, полученные от суррогатного материнства, в помощь многодетным семьям», «такие вещи невозможно проконтролировать».

Респондентам предлагалось высказаться о том, должно ли государство финансировать программу СМ для супружеских пар, не имеющих возможности оплатить не столь дешёвую процедуру. 68,7% высказались за финансирование, 26,9% – против. 4,5% отметили «свой вариант», при этом среди них «за» высказались двое опрошенных, так мотивировав свой ответ: «было бы неплохо сделать квоту на материнство для тех, кто не может сам зачать, пройдя определённую комиссию и психотерапевта в первую очередь», «после тщательной проверки родителей». Среди аргументов «против» были высказывания в пользу усыновления из детских домов. Был и «пограничный» ответ: «Если на самом деле пара бесплодная, то да, если врач хочет заработать денег, не проведя полного обследования, то нет».

В анкете был затронут вопрос о «лишних эмбрионах», возникающих при процедуре искусственного оплодотворения. На вопрос, должны ли находиться «лишние эмбрионы» под контролем государства, 71,6% опрошенных ответили утвердительно, 20,9% – отрицательно, 7,5% затруднились с ответом.

Опрошенным предлагалось высказаться о том, что по закону именно суррогатная мать решает, отдавать ей ребёнка заказчикам или нет. 51,5% согласны с таким положением дел, 41% считает это неправильным, 7,5% имеют собственное мнение на этот счёт. Среди ответов фигурируют резко негативные высказывания противников суррогатного материнства: «ребенок должен быть воспитан матерью, которая его родила», и более мягкие: «да, но с возвратом потраченных денег», «да, может, если поняла, что не сможет расстаться с малышом, которого вынашивала 9 месяцев».

На вопрос о том, является ли в случае суррогатного материнства использование женского тела формой насилия, положительно ответили 15,7%, отрицательно – 77,6%, 6,7% высказали собственное мнение. Вот некоторые примеры высказываний: «это не насилие, но это безнравственно»; «при согласии используемой девушки – нет»; «это личное её право, как себя мучить»; «это является формой множества извращений и искажений мышления и воспитания общества»; «нет, женщина ведь сама идёт на это».

Опрошенным также предлагалось высказаться, в каких случаях заказчики могут отказаться от выношенного суррогатной матерью ребёнка. Среди причин отказа лидирует «результат не устроил по причине здоровья ребёнка» – 59,7%. Недалеко по значению были отмечены причины «передумали» и «не понравился новорожденный» – по 57,5%. Иначе говоря, усматривается потребительское отношение

к детям. Люди оправдывают выбор ребёнка точно в супермаркете: «понравился – не понравился – не мой фасон».

18,7% опрошенных решили пояснить своё мнение. Например, были такие ответы: «я считаю эти причины абсурдом, для отказа от ребенка это не является уважительной причиной»; «ни при каких обстоятельствах не имеют право отказа», «должны, если не выполнены условия контракта (с ними она хорошая, а ночью с сигаретой и в клубе), болезни, недоношенность и др.», «А ненужного куда? На переработку?»

Анкета №3 направлена на отношение к суррогатному материнству как к медицинско-этическому явлению. Объём выборки – 118 чел. Результаты анкетирования следующие.

На сегодняшний день медицина позволяет воплощать в жизнь смелые идеи, в том числе и касающиеся создания людей. 57% опрошенных считают, что в случае суррогатного материнства можно говорить о прогрессе, 38% с этим не согласны, 6% высказали своё собственное мнение. Среди таких ответов – «это регресс», «я вообще против суррогатного материнства», «это говорит скорее о моральном и нравственном разложении общества; о прогрессе можно сказать только в области медицины».

На вопрос о том, не разумнее ли направлять прогрессивную медицину на восстановление/развитие фертильности, 82% ответили – да, разумнее, 11% – не против усилий в области развития суррогатного материнства, 4% высказали своё мнение.

Суррогатное материнство предполагает ЭКО. В инкубаторе одновременно развивается несколько эмбрионов, «подсаживается» 2-3 (больше не имеет смысла), статус остальных не определён законодательно – они могут быть уничтожены, заморожены и т.д. Респондентам предлагалось ответить на вопрос, кто, по их мнению, должен осуществлять контроль над эмбрионами? 36% выступают за врачебный контроль, 12% предлагают создать специализированные комиссии под контролем государства, 11% считают – это делом государства. Для 22% вопрос оказался тупиковым.

Анкета включала следующий открытый вопрос: «Суррогатное материнство влечёт ряд проблем юридического, морального, нравственного, этического характера. Масштабы последствий просчитать невозможно. Институт семьи деформирован. Проблемы детей и родителей, принимавших участие в программе суррогатного материнства, выявятся позже, их решение также будет носить экспериментальный характер. Пожалуйста, дайте оценку ситуации и предложите своё ре-

шение». Результаты ответов респондентов на него следующие: 60% не смогли дать какие-либо комментарии по этому вопросу в связи с собственными противоречиями. Среди ответивших 14% склонились к необходимости контроля для решения возможных проблем, 11% высказались о запрете суррогатного материнства во избежание каких-либо проблем с ним. Также некоторые опрошенные считают, что «проект только развивается, на ранних стадиях возможны проблемы». По их мнению, «законодательно нужно распределить права суррогатной матери и родителей будущего ребенка, а с морально-нравственной стороны я осуждаю».

Респондентам предлагалось оценить следующую угрозу суррогатного материнства. При дальнейшем развитии суррогатного материнства в России, неопределённом статусе эмбрионов, немалом количестве женщин, предлагающих себя в качестве инкубатора, возможен ли риск возникновения новой услуги – выращивания людей для трансплантологии? 62% уверены – да, такой риск возможен, 27% считают это невозможным, 11% затруднились с ответом. Приведём некоторые комментарии: «Я думаю, что такая услуга уже существует (нелегально). В России в 2002 году был принят закон «О временном запрете на клонирование человека». Так как постановление действовало лишь в течение пяти лет, то уже в 2007 году его срок истек, и лишь через 3 года, то есть в 2010 году закон был продлен. Стоит отметить, что речь в нем идет лишь о запрете репродуктивного клонирования, то есть воспроизведения аналоговых, повторяющих друг друга индивидов. Таким образом, на терапевтическое клонирование в нашей стране никакого запрета не существует – воспроизведение иных организмов, в том числе любых клеток, включая человеческие, в исследовательских целях разрешается», *«Вполне возможно, ведь с органами у нас очень большая проблема»*, *«Возможно, на черном рынке выращивание людей давно существует, в основном в странах 3-го мира»*.

Таким образом, проведенное исследование позволило выявить следующие проблемы в обществе, касающиеся суррогатного материнства.

1. Молодёжь психологически готова к принятию суррогатного материнства. Современная медиа-среда и толерантность вынуждают людей принимать чудеса медицины как данность, серьёзно не вникая в суть вопроса. Если женщина готова стать суррогатной матерью или обратиться к услугам таковой, серьёзно её осуждать, скорее всего, не будут.

2. Молодые люди, тем не менее, осознают риск возникновения генетических инкубаторов, ферм по выращиванию людей на органы. Но, на наш взгляд, к преодолению данной угрозы социум должен пройти долгий путь, возможно, связанный с громкими медицинскими скандалами, чтобы начать предпринимать конкретные меры.

3. Намечается потребительское отношение к детям: если рождённый суррогатной матерью ребёнок не нравится, от него проще отказаться.

4. На удивление мало опрошенных вспомнили про возможность усыновления сирот. Этот же вывод подтверждают результаты опроса ВЦИОМ [1].

Следует отметить, что в СМИ отсутствует достаточный объём информации по проблеме суррогатного материнства, в том числе статистического и медицинского характера, а присутствующая информация направлена в основном на агитацию в пользу этого метода. Отсутствует системная работа с обществом, направленная на запрет/легализацию услуг суррогатного материнства. Создаётся впечатление, что власти ограничились узакониванием этой технологии и далее самоустранились, предоставив обществу и рынку самостоятельно решать, нужно им это или нет. По нашему мнению, решать такие сложные с морально-этической точки зрения вопросы необходимо именно государству. Морализатором здесь выступает исключительно церковь, но её роль невелика. Таким образом, оформилась проблема нехватки планомерной работы с потенциальными матерями, страдающими проблемой бесплодия. Данную работу, на наш взгляд, должны осуществлять различные социальные и медицинские организации, естественно, с подачи государства и, разумеется, с учётом выработки твёрдой морально-этической позиции в отношении методики суррогатного материнства. К ней следует прибегать только в крайнем случае, когда потенциальная семья не готова к усыновлению.

Литература

1. ВЦИОМ: россияне не хотят усыновлять детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medikforum.ru/news/wellness/psychology/23768-vciom-rossiyane-ne-hotyat-usynovlyat-detey.html>.

2. Исмакина, О. Чужая ноша [Электронный ресурс] / О. Исмакина, А.Емельянова. – Режим доступа: http://www.mcrm.ru/d_glavnaia/210_302_PSYCHO%20Surrogacy.pdf.

3. Когда мама становится чужой. Суррогатное материнство: за и против [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://ria.ru/society/20060912/53782704.html>.

4. Панкова, О. Психологическое развитие ребенка в утробе матери [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eva.ru/pregnancy/read-8974.htm>.

5. Сечина, И. Суррогатматеринство: за деньги, но под сердцем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/surrogatnoe-materinstvo-chuzhoj-rebenok-za-dengi>.

6. Хрусталёва, А. Суррогатное материнство: запретить нельзя разрешить [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.materinstvo.ru/art/8488>.

Н. И. Пазина,
*заведующая архивохранилищем
Центра документации новейшей истории
Брянской области Государственного архива*

Обзор документов партий и общественных движений из фондов Государственного архива Брянской области

Вначале позвольте сказать несколько слов о Центре документации новейшей истории Брянской области.

Центр – правопреемник бывшего партархива Брянского обкома КПСС, с 1991 года существовавший как архивохранилище в составе Брянского государственного архива, на базе которого в 2002 году создали Центр новейшей истории Брянской области как структурное подразделение госархива. Впоследствии Центр новейшей истории был переименован в Центр документации новейшей истории Брянской области. В настоящее время учреждение является филиалом государственного казённого учреждения Брянской области – Государственного архива Брянской области без права юридического лица.

Центр имеет на хранении документы партийных структур КПСС-КП РСФСР, ВКП(б), РКП(б). С 2002 года осуществляется комплектование документами общественных организаций, политических партий и движений, личными фондами. Комплекс архивных документов является важнейшим письменным источником изучения исторического развития государства и отражает различные этапы его существования.

Фонды партийных структур КПСС, руководящая и направляющая роль которой была закреплена законодательно, дают возможность изучения социально-экономической и общественно-политической жизни страны за достаточно большой временной период. За чуть более вековой отрезок времени, в который укладываются хронологические границы документов наших фондов, возможно проследить зарождение и истоки социально-экономических процессов, не раз менявших государственное устройство страны. Немногочисленные документы фонда бюро истпарта Брянского губкома ВКП(б) дают представление о зарождении революционного движения, создании первых социал-демократических кружков, содержат воспоминания участников революционных событий. Фонды губкома, укомов и окружкомов ВКП(б) – об установлении Советской власти на Брянщине, коллективизации и индустриализации промышленности, о формах и методах идеологической работы партийных органов. Документы обкома, горкомов, райкомов, партийных комитетов послевоенного периода не только отражают деятельность партийных организаций, но и содержат сведения об экономических преобразованиях – о восстановлении разрушенного войной народного хозяйства, создании новых отраслей промышленного производства, развитии специализации в сельском хозяйстве, реформировании образования, здравоохранения, социального обеспечения граждан.

В 1991 году при ликвидации деятельности КП РСФСР поступили документы, анализ которых даёт возможность проследить, как постепенно меняются формы и методы информационно-пропагандистской работы с кадрами в трудовых коллективах, и зафиксировать процесс зарождения новых политических партий и движений на рубеже 80-90-х годов.

В конце 80-х годов партийные комитеты большое внимание уделяют результатам социологических исследований по различным аспектам деятельности КПСС, создают общественно-политические центры и пресс-клубы, в Советском райкоме проводятся дискуссии за «круглым столом», на обсуждение выносятся вопросы о месте и роли КПСС в обществе и политической системе. В Советском районе ведётся работа по созданию политического дискуссионного клуба «Диалог» с предложенной тематикой обсуждения проблем на заседаниях клуба. В райкомах проводятся «час контроля» и день секретаря, занимаются вопросами самоуправления в коллективах, проводится анализ критических замечаний и предложений, высказанных коммунистами на пленуме и на отчётно-выборных собраниях в адрес партийных организаций и администрации, намечается план мероприятий по их устранению. Небезынте-

ресны статьи и заметки нескольких томов вестника «Позиция» Советского райкома и райисполкома, документы о проведении референдума по вопросу сохранения Союза ССР и выборах Президента.

В документах за 1989 год появляется информация о неформальном объединении «Совет по общественным инициативам», здесь же присутствует информационный бюллетень Совета общественных инициатив и вестник «Инициатива».

Многочисленные партии, образованные в постсоветское время, **представлены** 3 фондами: «Брянского областного отделения Коммунистической партии Российской Федерации и местных (городских, районных) отделений КПРФ», «Брянского областного отделения политической партии «Демократический выбор России» и Брянской региональной организацией «Аграрная партия России». Их название дано в соответствии с описями, утверждёнными по результатам обработки поступивших в архив дел.

Фонд П-9828 Брянского областного отделения Коммунистической партии Российской Федерации и местных (городских, районных) отделений КПРФ представлен протоколами конференций, пленумов, заседаний бюро, собраний местных (городских и районных) отделений КПРФ, анкетами и списками делегатов конференций, отчётом фракции КПРФ о работе в Государственной Думе и Уставом организации.

Фонд П-9824 Брянского областного отделения политической партии «Демократический выбор России» содержит 29 ед. хр.

Это проекты устава и программы политического движения «Выбор России», протоколы учредительного съезда, конференций, заседаний политического совета, списки членов партии. В фонде есть переписка с Центральным политическим советом, лидером партии Е.Т. Гайдаром, прокуратурой города Брянска, органами государственной и исполнительной власти, руководителями районных партийных организаций, где имеются сведения о проведении предвыборных кампаний и текущей работе.

Фонд П-9837 Брянской региональной организации «Аграрная партия России» включает 70 ед. хр. Это документы за 1993-2008 годы, отражающие деятельность организации: протоколы учредительных собраний, отчётно-выборных конференций, заседаний Совета, правления, агитационные документы по выборам в законодательные и исполнительные органы власти (листовки, призывы, предвыборные обещания кандидатов).

В центре хранятся также документы фонда П-9830 «Брянское областное политическое общественное движение «Патриотическая

Брянщина». В фонде имеются протоколы областных конференций, списки членов координационного комитета, участников и учредителей движения, в 2005 году принято несколько дел с сочинениями школьников и учащихся учреждений начального профессионального образования, представленными на областной конкурс сочинений: «Вклад моей семьи в борьбу за Родину, добро и справедливость».

Фонд П-9833 «Брянский общественный комитет в защиту Курильских островов и других Российских земель» действовал с 1992 по 1995 и с 1997 по 1998 годы, входил в движение «Патриотическая Брянщина». Имеются устав организации, протоколы и открытые письма Президенту РФ Б.Н. Ельцину, обращения, заявления в МИД России о недопустимости передачи Курильских островов Японии, списки членов комитета, листовки с агитационной информацией о кандидатах в депутаты Государственной Думы РФ, Брянского городского собрания, Совет Федерации.

Есть небольшая коллекция документов фонда П-9826 «Агитационно-пропагандистские материалы выборов в законодательные и исполнительные органы власти на территории Брянской области» в количестве 20 ед. хр. Это газеты, журналы, календари, плакаты с информацией о блоках и партиях, баллотирующихся на выборах в Государственную Думу, о кандидатах на должность Губернатора.

В 1992 году в госархив на хранение был принят и личный фонд (Р-2954) Бельшева Станислава Валентиновича, народного депутата Брянского областного Совета, координатора движения «Демократическая Россия» по Брянской области, ведущего представителя Президента РФ по Брянской области. В фонд вошли статьи, письма, фотографии, листовки, обращения и др. документы, связанные с общественно-политическим движением на Брянщине.

А.А. Свидерский,
*старший преподаватель
Брянского государственного
аграрного университета*

Проблемы экологической политики на региональном уровне

Непреходящую актуальность на современном этапе общественного развития имеет экологическая проблема. От способности управлять процессом взаимодействия общества и природы зависит ближайшее будущее человечества. Здесь значительна роль политической воли как наиболее эффективного инструмента управления общественными процессами [1, с. 33]. Необходимо отметить, что экологические приоритеты обозначены в ряде политических документов, отражающих стратегические цели российской власти [2].

Экологические проблемы в современной России имеют ярко выраженную территориальную специфику, которая заключается не только в состоянии биологических систем, но и в специфике отношений общества и власти. Региональная экологическая политика базируется на Конституции Российской Федерации, Федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, международных договорах РФ в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Ее стратегической целью является сохранение природных систем, поддержание их целостности, повышение качества жизни, улучшение здоровья населения, демографической ситуации и обеспечение экологической безопасности страны. Расширение и усиление антропогенного и техногенного давления на окружающую среду повлекло за собой так называемый «эффект бумеранга»: разрушение природной среды обернулось экономическим и социальным уроном.

Необходимо отметить, что по рейтингу экологического благополучия регионов, составленному общероссийской экологической организацией «Зеленый патруль», Брянская область заняла лишь 51 место среди регионов России. Актуальность проблематики экологической политики для брянского региона обусловлена рядом существенных обстоятельств:

1) Брянщина стала одним из регионов России, пострадавших от аварии на Чернобыльской АС, уровень радиоактивного загрязнения

территорий радионуклидами таков, что на некоторых территориях западных районов области превышает в 300 и более раз естественные показатели.

2) На территории Брянской области находится крупнейший специализированный арсенал Минобороны России. По оценкам специалистов, в арсенале хранится 7,5 тыс. т. или 18,8% всех запасов химического оружия Российской Федерации.

3) Брянская область имеет развитую речную сеть – 2868 рек, запасы поверхностных вод – 3,5 км³/год. Главной водной артерией является р. Десна, которая вместе с крупными притоками – Болвой, Судостью, Неруссой обеспечивает 63% годового стока области. Качество поверхностных вод по-прежнему не отвечает нормативным требованиям по ряду показателей. За последние годы увеличилось поступление в поверхностные водные объекты нефтепродуктов (в 2 раза), хлоридов (в 2,3 раза), нитратов (в 1,8 раза), органических веществ (по БПК₅, в 1,1 раза), сульфатов (в 7 раз). Крупнейшим загрязнителем поверхностных вод является г. Брянск, сбрасывающий 60,9 млн. м³ сточных вод в год, что составляет более 60% общего объема сброса сточных вод. На территории области сложилась критическая ситуация: с начала 90-х гг. не введено ни одного крупного комплекса очистных сооружений; имеющиеся сооружения очистки сточных вод физически изношены, а в 12 городах отсутствуют.

Итак, возникновение глобальной экологической угрозы будущему человечества и ее осознание (примерно в середине прошлого века) вызвали появление такого специфического направления в национальной и мировой политике, как экологическая политика. Экологическую политику можно понимать как систему властных действий субъектов (акторов) политики, направленную на гармонизацию отношений в системе «общество – природа».

Можно выделить несколько основных направлений экологической политики России: «1) установление жестких экологических ограничений по территориям и природным системам, в рамках которых должны осуществляться развитие и размещение производительных сил, а также экономической ответственности природопользователей за нарушение экологических ограничений; 2) создание системы платежей за природопользование и учет экологических факторов при налогообложении; 3) создание системы экологического страхования, сертификации и аудита; 4) проведение экологической экспертизы; 5) развитие предпринимательства, формирование экоиндустрии» [3, с.

290]. В качестве субъектов или полноценных акторов экологической политики как на федеральном, так и на региональном уровне не могут выступать неинституциональные субъекты политических отношений – отдельные индивиды или социальные группы, так как при достаточно высоком уровне осознания обществом необходимости решения экологических проблем, которые затрагивают интересы каждого, на практике здесь наблюдается крайняя несогласованность действий. Так, социологические исследования, проведенные в экологически неблагополучных регионах страны, подтверждают, что факт пережитой или переживаемой экологической катастрофы незначительно влияет на экологические установки респондентов. Отсутствие достаточно четкого целевого, ценностного компонентов в деятельности вышеназванных субъектов является следствием многообразных социально-экономических, политических и социокультурных противоречий развития современного российского общества. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, необходимо учитывать известный социально-экономический контекст проблемы, а именно материальное положение респондентов, которое в большей степени влияет на экологические взгляды и степень интериоризации проблем экологии, нежели опыт пережитой (переживаемой) катастрофы. Причину этого следует искать в отсроченности психических реакций в отношении возможной экологической угрозы, что ведет, с одной стороны, к значительному снижению роли потребности в экологической безопасности среди других витальных потребностей (например, в пище, одежде и т.д.), а с другой стороны, происходит негативация ценности природной среды. В ситуации экономического и духовного отчуждения индивид воспринимает природу исключительно как средство обогащения. Известно, что для экономического субъекта природа есть нечто иное, как объект манипуляций, склад ресурсов, а ее моральная ценность сведена к нулю.

Во-вторых, системный кризис российской политической системы связан прежде всего с отсутствием четкого механизма взаимодействия общества и государства, крайне болезненным становлением гражданского общества. Негативным являлся опыт решения экологических проблем в советский период методами командного администрирования [4, с. 29]. Хотя на современном этапе уже можно говорить о складывании некоей негосударственной «проэкологической коалиции» [5, с. 89]. Крайне актуальным является вопрос об ответственности государственных чиновников за действие или бездей-

ствие, которое повлекло за собой негативные экологические последствия. Негативным наследием политической культуры страны является традиционная пассивность граждан в области политической жизни, отсутствие знаний, навыков отстаивания собственных интересов. Экологическая проблематика фактически выведена за пределы реального политического процесса, размыта между разнообразными государственными и негосударственными инстанциями, деятельность которых чаще всего носит бессистемный характер, дает разрозненную картину экологической действительности.

В-третьих, крайне низким остается уровень экологических знаний, особенно у представителей среднего и старшего поколения, которых не коснулась экологизация системы школьного и послешкольного образования, а именно эта часть населения наиболее активна политически, занимает наиболее высокие социальные позиции в обществе. В результате связь между действием антропогенного фактора и обратной реакцией природных экосистем не осознается, так как природные и общественные процессы несоизмеримы и отсутствует необходимая система научных знаний об их взаимодействии. Поэтому представления об экологических факторах бытия общества крайне отрывчаты, мифологизированы, а соответственно не могут выступать в качестве деятельной основы политической практики. Так, по результатам многих социологических исследований, такие неблагоприятные последствия хозяйственной деятельности человека, как радиационное или химическое загрязнение, воспринимаются как нечто дематериализованное, таинственное, крайне опасное. Ситуацию усугубляет и недостаточный уровень информированности населения об экологическом положении их региона, возможных перспективах развития проблемы.

В итоге «в обществе преобладает убеждение в беспомощности перед экологической угрозой, невозможности личного влияния на положение в этой сфере» [6, с. 130].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экологические проблемы являются важным достоянием общественной идеологии, но не общественной психологии и реальной социальной практики индивидов и групп, а значит, и политической деятельности. В ответ на усиление экологической угрозы в обществе возрастают деструктивные процессы, учащаются разнообразные формы девиации, возникают отчаяние, страх, апатия. Социальные группы не могут стать понастоящему самостоятельными, самодостаточными субъектами экологической политики, но могут быть легко использованы как лобби-

рующее средство в материальных спорах субъектов рынка при разыгрывании так называемой «экологической карты». Это требует от реальных субъектов экологической политики максимально активизировать свою деятельность.

Движущей силой развития экологической политики может выступить наука. Научное знание является одной из ключевых ценностей современной цивилизации. Наука воспринимается в массовом сознании как универсальная социальная сила, способная решить любые общественные проблемы, в том числе и экологические. Соответственно, совершенно закономерным является повышенное внимание общества к деятельности научного сообщества в области экологических проблем, где сложилась модель синтетического научного знания. Позитивной стороной деятельности ученых-экологов является то, что они пытаются получить системное, многопредметное знание о целостных социоприродных объектах, в отличие от большинства естественных и общественных наук, которые в соответствии с классической научной парадигмой воспроизводят предметное, фрагментарное, специфическое знание. С другой стороны, именно в экологических исследованиях в наибольшей степени выражен ценностно-целевой аспект, связанный с рассмотрением любых естественно-природных изменений через призму их влияния на человечество.

Экологические научные организации могут выступать в качестве важнейшего субъекта экологической политики, так как:

- 1) обладают достаточно совершенным инструментарием для объективной оценки экологического состояния среды, выявления возможных рисков, определения программы действий по предотвращению экологической катастрофы, выработки системы восстановительных мероприятий;

- 2) рассчитывают на поддержку национальных экологических движений и международного экологического сообщества, т.е. относительно автономны от местной политической власти и экономической элиты, а их интересы не связаны с хозяйственно-экономическими;

- 3) полностью отвечают росту потребности в политически интерпретированном экологическом знании, т.е. в экспертных заключениях, используемых в политическом процессе.

Экологические научные организации через механизмы экологических движений могут оказывать значительное прямое влияние на формирование как государственной, так и региональной экополитики, в том числе и путем проведения массовых акций, кампаний, выступлений в СМИ, организации общественных слушаний. Но реаль-

но, прежде всего на местном, региональном уровне не возникает стратегического партнерства между администрацией, исполнительной властью (за которыми стоят интересы большой индустрии, крупного бизнеса) и экологами. Общей тенденцией современной региональной политики является усиление доминирования региональной администрации среди акторов политики, в том числе и в отношении экологических проблем [7, с. 47]. Эта ситуация проявляется в следующем: внесударственные акторы экологической политики поглощены властно-административными структурами, отношения между властью и экологическими организациями носят сугубо вертикальный, инструктивный характер, в большинстве случаев отсутствует финансовая независимость экологических организаций.

Исполнительная власть действительно является наиболее очевидным субъектом экологической политики, определяя политические практики природопользования и защиты природы. Причем ресурсный потенциал этого актора экологической политики чрезвычайно велик в сравнении с другими возможными субъектами. Поэтому исполнительная власть может действовать произвольно по отношению к ним, как предоставляя им определенные льготы, финансирование, информационные ресурсы, так и ограничивая их деятельность. Можно выявить множество факторов, негативно влияющих на экологизацию государственной и региональной экологической политики в современной России. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, недостаточное социально-экономическое развитие страны диктует следование общемировым тенденциям, где жизнеспособность и славу страны определяют ее экономика – финансово – военные преимущества. Это приводит к тому, что правительства и политические лидеры отдают предпочтение экономическим, а не экологическим факторам общественного развития. Задачей политических институтов в такой ситуации становится достижение экономического процветания любой ценой, даже ценой экологической стабильности.

Во-вторых, ключевыми ценностями современной политики являются производные от экономической эффективности и выгоды. Эффективность же проведения активной экологической политики – явление латентное, практически никогда не проявляется сразу. Так, например, тезис о высокой экономической и политической эффективности экологического производства не подтверждается в условиях переходной экономики и масштабной модернизации производства. Одновременно эффективность экологической политики не коррелирует электоральное поведение во время выборов. Таким образом,

можно утверждать о крайне низкой в целом политической эффективности экологической политики, невозможности получения в данном случае каких-либо значительных политических дивидендов.

В-третьих, общая ориентация обществ «догоняющего» типа на производственную и потребительскую модель развитых стран. При этом происходит копирование тех моделей, которые фактически отмирают в развитых странах, подвергаются широкой общественной критике.

Таким образом, активизация экологической политики в России – дело крайне противоречивое. Экологическая политика в настоящий момент является «факультативным направлением» национальной политики России. Нет, также оснований ожидать столь благоприятной социально-экономической ситуации, которая сделает экологическую политику выгодной для политической и экономической элиты. Корень проблемы необходимо искать не в социально-экономической, а в социокультурной сфере. Стратегическое партнерство всех субъектов экологической политики возможно лишь при наличии общих базовых ценностей, которые реализуются в единой природосообразной экологической парадигме.

Литература

1. Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.) // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70169264/#ixzz3ZuRKpj9w>. - (Дата обращения: 14.04.2015).
2. Марфенин, Н. Н. Ресурсы экополитики в современной России / Н. Н. Марфенин, С. А. Фомин // Россия в окружающем мире: 2003. – М.: Изд-во МНЭПУ, 2003. – С. 32-62.
3. Голицына, Е.Ю. Некоторые аспекты экологической политики России / Е.Ю. Голицына // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 3. – С. 287-291.
4. Панфилов, А.А. Государственная экологическая политика: узловые проблемы формирования / А.А. Панфилов, И.А. Сосунова // Социально-политический журнал. – 1997. – № 6. – С. 28-38.
5. Глушенкова, Е.И. Основные участники экологической политики России переходного периода / Е.И. Глушенкова // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. – 2008. – № 2. – С. 85-99.

6. Валитова, А.И. Экологическое сознание: сравнительный анализ / А.И. Валитова // Социологические исследования. – 1999. – № 3. – С. 129-134.

7. Яницкий, О.Н. Экологическая политика как сетевой процесс / О.Н. Яницкий // Политические исследования. – 2002. – № 2. – С. 44-57.

Итоговый документ

Областной междисциплинарной научно-практической конференции **«Брянщина в контексте современных социальных трансформаций»**

22 апреля 2015 года в Брянской областной научной универсальной библиотеке имени Ф.И. Тютчева состоялась *областная междисциплинарная научно-практическая конференция «Брянщина в контексте современных социальных трансформаций»*.

В 2015 году исполняется 30 лет с начала тех событий в стране, которые начинались как «советская перестройка», а затем переросли в широкие социальные трансформации, радикально изменившие общественное устройство. Соответствующие изменения произошли и на Брянщине.

Брянская областная научная универсальная библиотека и Брянское философское общество инициировали проведение конференции, посвященной событиям и последствиям перестройки и постперестроечного периода. Среди ее участников были научные сообщества Брянска и области, руководители региона и различных ведомств, преподаватели и студенты учебных заведений, представители общественных объединений, историки, краеведы, читатели библиотеки.

Цель конференции: всесторонний анализ трансформационных изменений в Брянской области за последние три десятилетия во всех сферах жизни региона (наука, культура, экономика, политическая система, социальная структура, общественное сознание, образ жизни и иное), осмысление опыта преобразований и извлечение необходимых уроков из событий этого времени.

Задачи конференции: формирование научных знаний и представлений о современном облике Брянщины как органичной составляющей российского общества; развитие междисциплинарных исследований региона; укрепление творческих связей в рамках регионального научного сообщества.

Статус конференции: областная междисциплинарная научно-практическая, очно-заочная.

К обсуждению были предложены следующие темы:

- идейно-политическая атмосфера на Брянщине в годы советской перестройки;
- становление новых укладов экономической жизни в регионе: движение к рыночной экономике;

- экономические реформы и изменения в социальной структуре;
- формирование новой политической системы региона: от однопартийности – к многопартийности;
- избирательные кампании и становление политической культуры демократического типа;
- экологические процессы и проблемы региона;
- реформы и институты современного гражданского общества;
- социальные трансформации в зеркале официальной статистики;
- итоги и уроки современных реформ на Брянщине;
- современная история Брянщины как объект научного исследования.

Конференция прошла в очно-заочном формате. На сайте БОНУБ им. Ф.И. Тютчева <http://libryansk.ru/bryanschina-v-kontekste-sovremennyh-socialnyh-transformacij.24833/> представлены материалы и публикации конференции (февраль - апрель). Пленарное заседание и итоговый круглый стол состоялись в областной библиотеке 22 апреля 2015 года.

В докладах участников конференции (12 выступлений) были представлены результаты прикладных исследований, отражены различные аспекты социально-экономического положения области в годы перестройки и в последующие годы. Участники обсудили роль партий и общественных движений в формировании современного общества, познакомились с итогами анализа документов перестроечного периода из Государственного архива Брянской области. В докладах было уделено большое внимание вопросам экономического, политического и социального положения, экологического состояния, демографии, общекультурного и литературного процесса на Брянщине.

На итоговом круглом столе были представлены результаты первой (виртуальной) части конференции. Один из докладов был посвящен результатам анализа системных трансформаций в жизнедеятельности Брянской области и политической современности на Брянщине.

Работа конференции показала, что сегодня необходимы объективный анализ социально-экономических и иных процессов в регионе, разработка новых подходов по изучению событий и формированию политической культуры общества. Исследовательские проекты данной тематики остаются единичным явлением по целому ряду причин, и поэтому исследовательская, аналитическая работа с данной темой остается востребованной.

Участники областной междисциплинарной научно-практической конференции «Брянщина в контексте современных социальных трансформаций» **рекомендуют:**

- продолжить практику проведения научных мероприятий подобного рода;

- развивать междисциплинарные исследования в регионе;

- обращать внимание власти на необходимость ее связей с наукой;

- привлекать научные круги к сотрудничеству с библиотеками;

- опубликовать материалы конференции для открытого доступа.

Участники выражают благодарность за большую работу по организации и проведению конференции активу Брянского философского общества, администрации и сотрудникам БОНУБ им. Ф.И. Тютчева, отмечают высокий профессионализм ее сотрудников.

Апрель 2015 г.

Содержание

Предисловие.....	2
Вороничева О.В. Динамика литературно-художественного пространства Брянска (На примере 3-х последних десятилетий).....	3
Горбачев В.Г. О становлении политологических исследований на Брянщине.....	10
Горбачев В.Г. Многопартийность как факт политической жизни Брянщины.....	14
Горбачев В.Г. Политическая современность Брянщины: события и их знаки.....	18
Горбов Н.М. Системные трансформации в воспроизводстве жизнедеятельности населения Брянской области.....	22
Дергачева Е.А. Социально-техногенная трансформация природной среды в России и Брянской области как один из процессов современной глобализации.....	24
Долганова М.В. Оценка эколого-экономической эффективности использования земли в сельском хозяйстве Брянской области в условиях рыночных отношений.....	32
Куница М.Н. Демографические процессы в Брянской области: направления трансформации.....	37
Лобанов Г.В., Зверева А.Ю., Ужакина А.П., Тришкин Б.В., Полякова А.В. Изменение экологической ситуации в Брянской области в конце XX-начале XXI века.....	44
Малашенко И.В. Трансформация электорального поведения современной российской молодежи (на примере Брянской области).....	50
Новикова А.В., Ременюк О.В., Филенкова А.Д. Миграционная политика Брянской области и основные результаты ее реализации...	55

Новикова А.В., Жукова О.В. Динамика индекса потребительских цен и его влияние на уровень жизни населения Брянской области...	60
Новикова А.В., Полякова М.В. Рождаемость как составляющая демографического потенциала Брянской области.....	66
Ноздрина Н.А., Ларичева Е.А. Социологическое исследование отношения молодежи Брянской области к вопросу суррогатного материнства.....	70
Пазина Н.И. Обзор документов партий и общественных движений из фондов Государственного архива Брянской области...	77
Свидерский А.А. Проблемы экологической политики на региональном уровне	81
Итоговый документ.....	89